

На правах рукописи

Изгарская Анна Анатольевна

**ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ И МИРОСИСТЕМНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Красноярск – 2015

Работа выполнена в отделе социальных исследований Института философии и права СО РАН

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Розов Николай Сергеевич

Официальные
оппоненты: Кефели Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова», кафедра глобалистики и геополитики, заведующий кафедрой

Сыров Василий Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра онтологии, теории познания и социальной философии, заведующий кафедрой

Тузов Виктор Васильевич, доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)», кафедра философии, доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита состоится «12» мая 2015 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.17 созданного при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», сайт <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Петров Михаил Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы и перспективы развития российского общества активно обсуждаются в отечественной печати. Диапазон видения будущего России чрезвычайно широк – от образа передовой, интенсивно развивающейся страны до картин национального апокалипсиса. Существующие различия во многом определяются разнообразием теоретического инструментария, имеющегося в арсенале современных авторов. В связи с этим сегодня оказывается особенно актуальной проблема критического исследования теоретических средств анализа. Критерием их оценки и гносеологическим принципом исследования служит положение о том, что анализ существующих проблем и путей их преодоления, а также выстраивание перспектив развития нашей страны должно осуществляться с опорой на общую теорию, которая позволила бы объяснять рост и упадок современных обществ с учетом их структурного многообразия.

Развитие современной России, страны с огромными природными ресурсами и самой обширной территорией, невозможно рассматривать вне проблем накопления капитала и контроля за пространством. Борьба за капитал и борьба за пространство во многом сформировали современный мир. Результаты этих двух видов конкуренции могут являться показателями успеха общества в международном пространстве социальных отношений. Среди направлений современной науки акцент на соответствующую проблематику обнаруживают миросистемный подход и геополитическая наука.

Борьба за пространство и влияние результатов этой борьбы на динамику развития общества всегда были главными предметами исследований геополитики. С момента возникновения этой науки ее теоретики проявляли устойчивый интерес к *обусловленным процессами борьбы за пространство изменениям свойств и размеров контролируемых государствами территорий*, иными словами, к спектру явлений, составляющих *геополитическую динамику общества*. Борьба за капитал между обществами – область исследований миросистемного подхода. *Миросистемная динамика – изменение позиции общества в мировой системе разделения труда в зависимости от расширения или утраты способностей данным обществом в условиях конкуренции аккумулировать капитал и использовать его в целях собственного развития.*

Философская актуальность исследования может быть сформулирована следующим образом. Поскольку изменение обществ является такой очевидной особенностью социальной действительности, что любая социальная теория рано или поздно обращается к поиску причин изменений, актуальным с позиции философии становится вопрос о выборе научных оснований исследования динамики развития современных обществ путем *сравнительного анализа теорий геополитики и миросистемного подхода с теориями конкурирующих парадигм.*

В современной зарубежной и отечественной литературе высказывается мысль о необходимости создания «многомерной макроисторической теории» или «теоретической истории» (в отечественной традиции), в которой причинно-следственные связи пронизывают следующие секторы: государство, экономику, культуру и геополитику¹. Теоретические модели миросистемного подхода являются по своей сути политэкономическими и построены в большей мере на взаимосвязях категорий и понятий двух первых секторов. Однако проблематика миросистемного подхода не ограничена сферами экономики и политики. В миросистемном подходе поднимается проблема культурных заимствований, исследуется влияние глобализации в области мировых ресурсов на трансформацию национальных культур, языков и структур знаний. *Синтез миросистемных и геополитических теорий* позволит полнее реконструировать макроисторические процессы, объяснять и прогнозировать развитие конкретных ситуаций, связанных с борьбой за пространство и капитал. Этим определяется *научная актуальность* исследования.

Результаты исследования должны обнаружить свою *практическую актуальность* при проведении анализа существующей государственной парадигмы развития страны, целей внешней и внутренней политики российского государства. Острие такого анализа должно быть направлено на выявление геополитических и миросистемных преимуществ и неудобств развития современной России, проблемных ситуаций, которые возможны в процессе движения общества к поставленным перед ним ориентирам.

Проблема исследования состоит в определении совместного эвристического потенциала миросистемной и геополитической парадигм, а также в упорядочении и разработке социально-философского и макросоциологического понятийного аппарата для изучения и осмысления закономерностей развития современных обществ в соответствующих аспектах.

Степень научной разработанности проблемы

Геополитическая динамика

1. Большое подконтрольное пространство как источник ресурсного преимущества и причина ресурсного истощения. В истории геополитической науки расширение территории влияния традиционно оценивалось положительно (Ф. Ратцель, Р. Челлен, В. де ля Блаш, А. Мэхэн, Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, Н. Спайкмен и др.). В современной науке также принято считать, что обширная территория является преимуществом. Однако начиная с 1960 г. оценка территориального расширения не столь однозначна. Ряд ученых, а именно А. Стинчкомб, К. Боулдинг, Э. Лютвак, П. Кеннеди, Р. Коллинз, устанавливают, что процесс расширения территории

¹ См.: Коллинз Р. Геополитика и долговременное историческое развитие // *Время мира: альманах. Вып. 1: Историческая макросоциология в XX веке / под ред. Н. С. Розова.* – Новосибирск, 2000. С. 285–288; *Разработка и апробация метода теоретической истории / Под ред. Н. С. Розова / Н. С. Розов, Ю. Б. Вертгейм, Г. С. Сизенцев и др.* – Новосибирск: Наука, 2001. 503 с.

ограничен количеством ресурсов, необходимых государству для контроля над территорией, а также логистикой. А. Алесина и Э. Споларе пришли к выводу, что чем обширнее территория влияния государства, тем больше неравномерность распределения общественных благ, тем отчетливее идеологическая разнородность населения и его готовность поддержать дезинтеграционные процессы. Проблема аккумуляции ресурсов в условиях идеологической разнородности населения и обширности контролируемой территории исследовалась Э. Чуа.

2. *Характер границ как фактор аккумуляции ресурсов.* Проблема влияния характера границ на динамику общества присутствовала еще в работах авторов «классического» периода (А. Мэхэна, Х. Маккиндера). Современные зарубежные (J. Sachs, A. Werner, A. D. Mellinger, J. L. Gallup, K. Upreti) и отечественные экономисты (Л. А. Безруков) отмечают чрезвычайную важность наличия морских портов для развития стран. Р. Коллинз отмечал, что «окраинные» государства (границы защищены каким-либо географическим фактором) имеют преимущества в территориальной экспансии.

3. *Контроль над ключевыми зонами в структуре геополитического пространства как условие политического и ресурсного могущества.* Классическая геополитическая наука (А. Мэхэн, Х. Маккиндер, К. Хаусхофер, Н. Спайкмен и др.) исходила из тезиса, что мировое геополитическое пространство неоднородно, что существуют ключевые зоны, контроль над которыми обеспечивает государству силовое преимущество над соперником. Однако единого мнения относительно месторасположения этих зон высказано не было. Концентрические модели пространства геополитических концепций «классического периода» («хартленд», «римленд» и др.) не были отброшены – они были объединены, осмыслены и интерпретированы А. Стинчкомбом.

4. *Кумулятивные процессы и циклы мировой гегемонии* изучались представителями геополитики «классического» периода (Х. Маккиндер, Н. Спайкмен) и современными учеными. В работах Р. Коллинза, Дж. Модельски, К. Раслер, В. Томпсона, М. Мелко, В. Л. Цымбургского проведен анализ циклов мировой гегемонии. Однако механизмы аккумуляции и направления эксплуатации ресурсов государством ими не исследуются. Данные проблемы поднимаются в миросистемном подходе, что делает актуальной постановку вопроса о синтезе данных направлений.

5. *Проблемы мобилизации и активизации ресурсов государством.* Многие современные макросоциологические исследования объясняют природу государства через геополитику, а его могущество через способность глубоко пронизывать и организовывать общественную жизнь (Р. Карнейро, Т. Скочпол, М. Манн, Р. Коллинз, Ч. Тилли). Процесс проникновения государства в общество обусловлен потребностью государства в ресурсах, и в первую очередь на военные нужды. Так, период европейской истории 1500–1800-х гг. в современных работах часто называется периодом «Второй военной революции» (М. Робертс, Дж. Паркер, Дж. Раймонд). Проблема

мобилизации геополитических ресурсов рассматривалась в исследованиях, посвященных взаимосвязям характера пространства и культурных, психических свойств человека (С. Роккан), формированию национальной идентичности (Д. Замятин, Н. Ю. Замятина, А. В. Иванов, К. Г. Фрумкин, О. И. Вендина, Л. Д. Гудков, А. Д. Криндач).

6. *Влияние войн на экономики стран мира.* Данную проблему изучали основоположники геополитики Ф. Ратцель, А. Мэхэн Р. Челлен, К. Хаусхофер. Экономические исследования шведского ученого Эли Гекшер (1917) и американских экономистов Дж. Блэра, Х. Хаугтона, М. Роуза (1948) отчетливо показали, что мировые войны могут оказывать как отрицательное, так и положительное влияние на состояние экономик. Влияние военного могущества и войн на динамику экономик великих держав изучали К. Раслер и В. Томпсон, Д. С. Гольдштейн, Ч. Х. Файнштейн, П. Темин, Д. Тоньоло, Н. Фергюсон. Взаимосвязи военной силы с торговлей исследовали М. П. Джерас, Э. Шаффер. Советские ученые А. А. Малюк, Л. Б. Юскова, А. И. Пожаров, В. С. Дадаян, К. Кнорр, В. В. Чикин, Б. Ц. Урланис занимались изучением зависимости военного потенциала государства от экономического потенциала общества. В отечественной литературе проблема влияния войны на развитие общества раскрывается в исследованиях историков И. М. Дьяконова, А. В. Коротаева, С. А. Нефедова.

7. *Проблемы геополитической динамики России и способность аккумулировать ресурсы российским государством.* А. Мэхэн, Р. Челлен, Х. Маккиндер давали разные оценки перспектив России/СССР, что зависело от их оценки роли транспорта, морского и наземного, в экономической жизни страны. Евразийцы делали акцент на особенностях ее «месторазвития», самобытности культуры, уникальности внутреннего мира и судьбы. По их мнению, благоприятные условия развития для России обеспечивала автаркическая экономика. Полемика конца XIX – второй половины XX века относительно благоприятных условий развития общества была, по сути, полемикой о том, внутренний или внешний рынок должен быть главным источником накопления ресурсов и военно-политического могущества. Евразийцы видели пример бурного развития Советской России, сумевшей частично разорвать экономические связи с капиталистическим миром и сделать внутренние структуры локомотивом роста. Идея о цикличности такого разрыва у определенного типа стран миросистемы исследовалась Дж. Арриги в конце 1980-х гг.

Исследования российской геополитической традиции были проведены И. Ф. Кефели, А. И. Беговатовой, О. В. Зиневич, Л. Д. Козыревой, А. В. Ивановым, И. А. Пфаненштилем, Ю. В. Попковым, Е. А. Тюгашевым, М. Ю. Шишиным и др. Критический анализ геополитических концепций ряда зарубежных и отечественных авторов проводили В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский. Проблему расширения предметного поля современной геополитической науки поднимали И. В. Ильин, А. Д. Урсул, М. П. Яценко. Анализ современных геополитических реалий России и связанных с ними проблем представлен в работах А. А. Акаева, В. К. Белозерова, Л. А. Безрукова,

А. В. Бузгалина, К. С. Гаджиева, Г. Гельбраса, А. Н. Глинкина, В. С. Диева, В. В. Кузьмина, В. А. Дубовцева, М. Г. Делягина, В. В. Шеянова, Е. А. Ерохиной, Д. Н. Замятина, Л. Г. Ивашова, В. Л. Иноземцева, Б. А. Исаева, М. В. Ильина, С. А. Карганова, И. Ф. Кефели, Б. Н. Кузыка, В. А. Ламина, Д. С. Львова, Н. Н. Моисеева, М. С. Новиковой, И. Н. Новиковой, В. И. Пантина, В. В. Лапкина, В. Б. Пастухова, А. С. Панарина, О. В. Плебанек, К. Плешакова, И. А. Пфаненштиля, Н. С. Розова, Ю. В. Синчук, К. Н. Соколова, К. Сорокина, С. Тархова, В. В. Тузова, Р. Туровского, В. Л. Цымбурского, П. В. Чернова, С. И. Черных, А. Н. Чумакова, М. А. Чешкова, В. И. Якунина, Т. А. Яшковой и др.

Миросистемная динамика

Философские и теоретические основания миросистемного подхода восходят к трудам К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и Р. Люксембург. Идею о капитализме как о расширяющейся экономической системе находим у К. Маркса и Ф. Энгельса в «Манифесте Коммунистической партии». В работах В. И. Ленина и Р. Люксембург обнаруживается идея о международной системе разделения труда как источнике социального благополучия империалистических стран и основе мировой иерархии. При разработке теоретической концепции империализма В. И. Ленин и Р. Люксембург опирались на труды своих предшественников и современников. Так В. И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма», критически используя идею К. Каутского, опирается на результаты исследования финансового капитала Р. Гильфердинга, Н. И. Бухарина и др.

Сущность, причины, следствия зависимости стран периферии от стран ядра и их неравного развития оказались в центре дискуссий представителей миросистемного подхода после окончания Второй мировой войны и распада колониальной системы. Его представители, в частности И. Валлерстайн, К. Чейз-Данн, А. Г. Франк, С. Амин и др., защищают тезис о том, что международное разделение труда является не только источником, но и результатом развития мировой системы – результатом, который способствует социально-экономическому росту одних стран и стагнации других. Постулируя тезис о взаимосвязи развития обществ разных уровней миросистемы, представители данного направления по-разному оценивают ее характер. Одна группа теоретиков утверждает, что ядро эксплуатирует периферию, и результаты этой эксплуатации негативно сказываются на темпах развития обществ (А. Г. Франк, И. Валлерстайн). Другая группа ученых (Ф. Кардозо, Т. Дос Сантос, К. Чейз-Данн) делает акцент на прогрессивное воздействие стран ядра на страны периферии.

Использование миросистемных моделей обнаруживается в рамках развернувшейся в отечественном научном сообществе полемики о применении математических методов для моделирования исторических процессов в аграрных обществах и развития государства (П. В. Турчин, Л. Е. Гринин, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков, А. В. Коротаев, Н. С. Розов,

С. А. Нефедов, Ю. Е. Березкин и др.). В. И. Красиков опирается на идеи И. Валлерстайна, исследуя феномен насилия в истории человечества.

Критические замечания относительно миросистемной теории И. Валлерстайна делали отечественные исследователи И. Н. Ионов, В. М. Хачатурян; критику прогностических способностей осуществляли В. И. Пантин и В. В. Лапкин. Анализу теоретических изысканий И. Валлерстайна посвящены работы А. И. Фурсова, М. Н. Грачева. А. И. Фурсов довольно точно отметил, что «интерпретация русской/советской истории – самое слабое, если не провальное место в МСА»². Б. Ю. Кагарлицкий, опираясь на наследие «школы Покровского», подверг критике выводы, сделанные И. Валлерстайном относительно России. Он предложил собственную интерпретацию российской истории IX – начала XXI вв. Однако при всех имеющихся достоинствах в данном исследовании присутствует серьезное упрощение теоретической модели миросистемы: бинарная модель Б. Ю. Кагарлицкого «центр–периферия» не позволяет перейти к теоретическому осмыслению имеющихся в истории России тенденций к «изоляционизму», исследовать отношения Москвы и внутренних периферий.

Анализ конкретных случаев геополитической и миросистемной динамики России в диссертации был проведен с привлечением эмпирического материала отечественных и зарубежных исторических исследований. Проблема генезиса и развития российского капитализма была рассмотрена с опорой на такие коллективные монографии отечественных ученых, как «Переход от феодализма к капитализму в России» (1969 г.), «История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма» (1986 г.), а также на результаты исследований А. Г. Манькова, А. Т. Хрущева, А. В. Димкина, В. Н. Захарова, С. В. Ширяевой, Е. А. Приваловой. Для написания данной работы стал значимым ряд коллективных публикаций, посвященных истории взаимодействия российских окраин с имперским центром³. В исследовании использовались статистические данные о развитии России XX – начала XXI вв., а также теоретические выводы отечественного ученого В. М. Симчеры, результаты коллективной монографии «Экономическая история СССР: очерки», вышедшей под руководством Л. И. Абалкина. Проблема трансформации постсоветских обществ была рассмотрена с использованием результатов исследований современных авторов: С. Гуриева, И. Ф. Грушина, Р. Ш. Нуриддинова, А. Егизаряна, А. Подберезкина, Б. Булатова, В. М. Полтеровича, В. Попова, Б. Рончевича, Ю. С. Сердюковой. Влияние сырьевой экономики на региональное развитие нашли отражение в работах Г. В. Анисимовой, Л. В. Безрукого, Е. Курбангалеевой, М. В. Мильчакова. Проблема отрицательных эффектов влияния иностранных

² Фурсов А. И. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа // И. Валлерстайн. Исторический капитализм. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. С. 61.

³ Западные окраины Российской империи. – М.: Новое лит. обозрение, 2007. 608 с.; Сибирь в составе Российской империи. – М.: Новое лит. обозрение, 2007. 368 с. и др.

инвестиций на развитие экономики России поднималась в трудах В. Ю. Катасонова, Е. А. Кашкаревой. Проблему внутренних и внешних факторов в механизмах трансформации посткоммунистических обществ их конкурентоспособности в миросистеме поднимали Т. И. Заславская, В. А. Ядов. Процессы развития социальной сферы и перспективы российского общества исследовались с привлечением выводов А. В. Бузгалина, Л. А. Безрукого, Н. Г. Гловацкой, С. Гуриева, О. В. Зиневич, Н. В. Кулипановой, Е. В. Ушаковой, Б. О. Майера, Д. Медовникова, О. Д. Олейниковой, И. А. Пфаненштиля, В. А. Роббек, С. М. Боишевой, В. Н. Сырова, сотрудников Института философии и права СО РАН А. М. Аблажея, М. А. Абрамовой, Г. С. Гончаровой, В. Г. Костюка, Н. В. Наливайко, Ю. В. Попкова, Д. В. Ушакова, В. С. Шмакова.

Проблема синтеза теорий геополитической науки и теорий миросистемного подхода

Главные современные исследования миросистемного подхода и ряд исследований в области геополитической науки имеют разные философские и научные основания, каковыми являются марксизм и веберизм. В западной литературе анализ работ К. Маркса и М. Вебера привел ученых к пониманию неполноты обеих концепций в области теории государства (Т. Скочпол, М. Манн, Ч. Тилли, Р. Коллинз). Идею синтеза геополитической теории и теорий миросистемного подхода высказывал еще в 1990-е гг. Рэндалл Коллинз. Вместе с Дэвидом Уэллером он отмечал, что миросистемная теория, исследующая процессы накопления ресурсов, существенно бы усилилась, если бы приняла в свой арсенал геополитическую теорию. Указав на путь совершенствования теоретического инструментария миросистемного подхода, Р. Коллинз, однако, оставил эту задачу нерешенной.

Среди работ отечественных авторов, обращающихся в своих работах как к миросистемному подходу, так и к геополитическим исследованиям, следует назвать вошедшие в сборники «Теоретическая история и макросоциология» статьи отечественных исследователей: Н. С. Розова, Ю. Б. Вертгейм, В. В. Горошко, Т. Г. Завьяловой, С. И. Филиппова.

Обзор литературы по обозначенной проблеме позволяет сделать вывод, что и в геополитике (как науке), и в миросистемном подходе содержатся положения о том, что модели развития современных обществ имеют структурные различия. Представленное ниже исследование посвящено выявлению этих структурных различий и построению общей объяснительной модели, учитывающей сложную структуру множественных современных обществ. Анализ современных проблем российского общества и определение его перспектив проведен с опорой на полученную модель, соответствующую данному требованию.

Объектом исследования является разнообразие современных обществ и отношения между ними, связанные с контролем над территориями, с производством и движением капитала (с XVI в. по настоящее время).

Предмет исследования — совокупность геополитических и миросистемных характеристик обществ, их отношений и закономерностей динамики, в частности, обуславливающих возможности развития российского государства и общества в современном мире. Цивилизационные (в том числе, культурные и геокультурные) аспекты динамики современных обществ в данной работе специально не рассматриваются.

Цель исследования — разработка теоретического понятия «пространство социальных отношений» как системы понятий, увязывающих между собой геополитические и миросистемные характеристики обществ, построение моделей динамики для разных типов обществ и интерпретация этих моделей на историческом материале, выявление на этой основе условий и возможностей развития российского государства и общества.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) обосновать выбор геополитической теории и концепций миросистемного подхода как основы исследования динамики разных типов обществ современного мира через систематическое сравнение данных теорий с теориями конкурирующих парадигм, а именно: с теорией модернизации, с реалистской и либеральной традициями теории международных отношений, в частности с либеральной концепцией «демократического мира», посредством анализа характера взаимосвязей внутренних и внешних факторов в моделях социальной динамики;

2) дать оценку современного состояния теорий миросистемного подхода и геополитики, выявить основные трудности этих теорий и определить перспективы развития; посредством анализа эволюции методологии объяснения и предсказания в геополитических теориях выбрать наиболее перспективное теоретическое основание для исследования процессов межгосударственной конкуренции за территории;

3) построить теоретическое понятие «пространство социальных отношений» и разработать вспомогательный понятийный аппарат на основе синтеза положений теории геополитической динамики и наиболее конструктивных концепций миросистемного подхода, создать на этой основе типологию пространств социальных отношений, определить место России в ней;

4) построить модели динамики основных структурных элементов миросистемы и уточнить критерии отнесения обществ к разным уровням миросистемы на основе критического анализа и обобщения имеющихся взглядов на эту проблему;

5) с опорой на полученные результаты проинтерпретировать петровский и советский повороты в исторической динамике России как существенные изменения в пространстве социальных отношений;

6) на основе полученных результатов определить перспективы возможных стратегий развития России, выявить условия их успешности, оценить потенциал страны в геополитическом и миросистемном аспектах.

Выбор методологии определялся целями и задачами исследования. В главе 1 были использованы *методы сравнительного анализа* научных теорий и парадигм. Базовым принципом в этом плане послужило положение о том, что одна научная позиция превосходит другую, если она обладает большей теоретической полнотой и эмпирической подкрепленностью. В парадигмах развития современных обществ такой теоретической полнотой может обладать модель, которая содержит причинно-следственные связи внутренних и внешних факторов. Идея соотношения внешнего и внутреннего была заимствована в работах Т. Скочпол, Н. Смелзера и Ю. А. Аносова. Для исследования характера причинно-следственных связей в теоретических моделях развития общества была построена и применена *типология причинно-следственных связей*. В связи с тем что геополитика как наука содержит несколько парадигм, в которых причинно-следственные связи между внутренними и внешними факторами являются базовыми, выбор геополитической парадигмы был проведен с использованием *методологии научно-исследовательских программ* И. Лакатоса, а также логико-методологических и теоретических разработок К. Гемпеля и Ч. Тилли. В главе 2 был применен *метод реконструкции и синтеза теоретических моделей* Дж. Тернера, использован *метод системного анализа*. С целью построения типологии пространств социальных отношений был использован *метод идеального типа* М. Вебера. Само понятие «пространство социальных отношений» было разработано с опорой на посвященные выявлению сущности социального труда К. Маркса, М. Вебера, И. Валлерстайна, М. Манна, Р. Коллинза. Сравнительно-исторический анализ был использован в главе 3 при сравнении петровского, советского поворотов в исторической динамике России с современными реалиями.

Научная новизна исследования:

1) впервые на основе типологии причинно-следственных связей внешних и внутренних факторов моделей динамики обществ проведено систематическое сравнение геополитики и миросистемного подхода с конкурирующими парадигмами, показаны и обоснованы преимущества теорий миросистемного подхода и геополитики при объяснении динамики современных обществ;

2) впервые на основе логико-методологических и теоретических разработок показаны преимущества теории геополитической динамики Р. Коллинза как теоретического основания для исследования процессов межгосударственной конкуренции за территории, проведен критический анализ и описаны признаки предпарадигмального состояния миросистемного подхода;

3) впервые в результате анализа и синтеза ряда ключевых понятий и положений теорий миросистемного подхода и геополитики создана общая модель, учитывающая сложную структуру множественных современных обществ, объясняющая различия в их развитии, описан тип пространства социальных отношений, соответствующий российским реалиям;

4) впервые на основе синтеза ряда теоретических положений различных направлений миросистемного подхода (в том числе, через снятие имеющихся между ними противоречий), ряда теоретических положений геополитики и геоэкономики построены общие модели основных структурных элементов миросистемы (ядра, полупериферии, периферии), уточнены критерии отнесения к ним обществ;

5) на основе полученных результатов определен тип пространства социальных отношений России, выявлены геополитические и миросистемные условия ее развития, проинтерпретированы петровский и советский повороты в исторической динамике России как две разные стратегии развития территориально обширных полупериферий – «борьбы против исключения» и «борьбы против эксплуатации», дана характеристика современной политики российского государства и оценка ее перспектив.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преимущества геополитики и миросистемного подхода в сравнении с теориями конкурирующих парадигм (теорией модернизации, реалистской и либеральной традициями теории международных отношений, либеральной концепцией «демократического мира») заключаются в том, что их объяснительные модели развития современных обществ построены с учетом взаимосвязей внешних и внутренних факторов (типы причинно-следственных связей: «из внутреннего – внутреннее», «из внутреннего – внешнее», «из внешнего – внутреннее») и факторов развития включающей общества системы (тип причинно-следственной связи «из внешнего – внешнее»). В теории геополитической динамики Р. Коллинза и миросистемном подходе связи внешних и внутренних факторов в объяснительных моделях динамики общества являются ключевыми и закреплены на уровне онтологии. Взаимосвязь внешнего и внутреннего присутствует в онтологии таких базовых понятий как «преимущество в размере территории», «преимущество в ресурсах», «геополитическое окраинное положение», «геополитическое центральное положение», «чрезмерное расширение», «кумулятивные процессы» (в геополитической теории); «ядро», «полупериферия», «периферия» (в миросистемном подходе).

2. В геополитической науке в парадигме органицизма, мирового пространства как единого организма, в цивилизационной и политико-экономической парадигмах объяснение и предсказание осуществляется на основе «ригидных» инвариантных моделей: предполагается наличие некоторой логически-последовательной, долговременной, саморазвивающейся социальной единицы, как правило государства, которой приписываются общие условия существования и выделяются типовые внутренние процессы. Такие модели могли быть представлены в виде метафоры «организма» (Ф. Ратцель, А. Мэхэн, К. Хаусхофер), «руки» (Р. Челлен), «хартленда», то есть «сердца земли» (Х. Маккиндер), «острова» (В. Л. Цымбурский). Объяснение и предсказание поведения социальной единицы осуществлялось путем ее подчинения инвариантной модели. При

столкновении теории с противоречащими ей фактами условия и характер существования изучаемой социальной единицы изменяются, что приводит теории к регрессу. Теория геополитической динамики Р. Коллинза соответствует стандарту научной теории, сформулированному в работах И. Лакатоса и К. Гемпеля, и имеет ряд преимуществ. Теория Р. Коллинза идеологически нейтральная. На ее основе объясняются изменения в динамике территориального могущества власти независимо от политической формы этой власти. Данная теория построена в виде «если-то» утверждений и доступна процессу фальсификации. Она послужила основой успешных предсказаний новых фактов, которые вели к развитию теории. Объяснение и предсказание социальных явлений осуществляется Р. Коллинзом с опорой на «охватывающие» законы (принципы) и исследование условий в начальных пунктах «если-то» утверждений.

3. Современное состояние миросистемного подхода является предпарадигмальным. Набор и содержание базовых понятий «ядро», «центр», «периферия» в разных концепциях миросистемного подхода не идентичны. В миросистемном подходе отсутствует единое представление о характере зависимости полупериферии и периферии от ядра. Критерии отнесения государств к разным ступеням миросистемы различны. В результате экономического редукционизма явления геополитического характера объясняются И. Валлерстайном от *ad hoc*. Акцент исследований (прежде всего, И. Валлерстайна) на динамику ядра как единственного центра в иерархии миросистемы приводит к трудности объяснения формирующейся многополюсной мировой системы. Трудности миросистемного подхода, возникающие при анализе процессов между обществами внутри групп, объясняются отсутствием необходимой онтологии. Внешними для государства и подконтрольного ему общества являются не только представители иных групп иерархии миросистемы, но и той, к которой отнесено оно само. Синтез с геополитической теорией усиливает онтологию государства в миросистемном подходе, совершенствует теоретический аппарат, необходимый для анализа явлений конкуренции внутри групп миросистемной иерархии и процессов формирования многополюсной мировой системы.

4. Понятие «пространство социальных отношений» позволяет рассматривать геополитические и миросистемные теоретические конструкции в едином концептуальном ключе. Пространство социальных отношений состоит из многообразных связей, возникающих в процессе экономической, социальной, политической и культурной жизни человеческих обществ. Национальные государства как субъекты социальных отношений выступают «медиаторами» между явлениями и процессами наднациональных макросистем и обществами, находящимися под их юрисдикциями. Пространства социальных отношений разных государств и находящихся под их юрисдикцией обществ различаются по геополитическим и миросистемным характеристикам – преимуществам/неудобствам развития. Основные различия геополитических преимуществ/неудобств пространства

социальных отношений задают такие характеристики, как размер территории влияния (большая территория, малая территория влияния), а также характер границ (окраинная территория, центральная территория). Миросистемные различия преимуществ/неудобств определяются местом государства и общества в системе производства и распределения капитала и выражены в моделях ядра, полупериферии, периферии.

5. Сравнительный анализ концепций миросистемного подхода показывает наличие разных, но не противоречащих друг другу, критериев выделения субъектов миросистемы. Современные страны ядра и периферии различают по следующим критериям: 1) уровню специализации экономики (многоотраслевая или сверхспециализированная); 2) инвестиционной деятельности (инвестор или страна инвестиционно зависимая с «утечкой» внутреннего капитала при его нехватке в экономике); 3) показателю ВВП на душу населения; 4) доле прибыли в процессе неравного обмена, стоимости труда (высокая или низкая, сопровождающаяся массовой миграцией рабочей силы за пределы страны); 5) успешности в конкуренции на мировом рынке, проценту от мировой торговли; 6) месту в товарной сети (экспорт, сбыт, производство готового для реализации продукта, добыча и поставка сырья); 7) уровню технологий; 8) силе государственного аппарата (сильное или слабое государство); 9) размеру армий; 10) уровню развития науки и инновационной деятельности; 11) количеству посольств и дипломатов, как собственных, так и принимаемых; 12) роли в кумулятивных процессах миросистемы («покровитель», «третейский судья» или «нуждающийся в покровительстве со стороны могущественной державы»). Полупериферии, в том числе Россия, имеют средние показатели критериев. Обязательным признаком является сильный государственный аппарат, успешная конкуренция на мировом рынке в сфере соответствующей специализации экономики страны или успешное строительство многоотраслевой экономики в ситуации ослабления или разрыва связей неравного обмена с ядром.

6. Россия является территориально обширной полупериферией с центральным геостратегическим положением («Б2», согласно типологии пространств социальных отношений). Базовая миросистемная характеристика пространства социальных отношений обществ данного типа заключается том, что они периодически претерпевают процесс смены стратегий развития – «борьбы против исключения» и «борьбы против эксплуатации». Следствиями стратегии «борьбы против исключения» для российского пространства социальных отношений станут: специализация экономики в зависимости от потребностей стран ядра и рост неравного обмена; увеличение способности ядра к эксплуатации полупериферийного общества; снижение значения большой территории для экономики страны; рост экономического могущества центра в случае успешного исключения конкурирующих обществ из области специализации; концентрация капитала в центре и ослабление периферийных элит; рост идеологической и культурной разнородности населения обширных территорий. Стратегия «борьбы против эксплуатации» имеет ряд противоположных следствий для

российского пространства социальных отношений: отсутствие или разрыв сетей неравного обмена с ядром; создание относительно автономной от мировой системы разделения труда и многоотраслевой экономики; рост значения обширной территории для экономики страны; рост экономического могущества за счет специализации и эксплуатации внутренних периферий; снижение идеологической и культурной разнородности населения; усиление элит периферии и тенденций регионального сепаратизма. Переход от одной стратегии к другой сопровождается затратами на внутреннее переустройство российского общества.

7. Базовыми геополитическими характеристиками пространства социальных отношений типа «Б2» (территориально обширной полупериферии с центральным геостратегическим положением), соответствующего российским реалиям, являются большая территория влияния и ее центральное геостратегическое положение. Преимущества большой территории влияния заключаются: в большом потенциале для увеличения численности населения с последующим снижением себестоимости общественных благ; в широком наборе стратегических ресурсов; в возможности формирования обширного внутреннего рынка; в возможности создания сложной системы районирования, позволяющей перераспределять доход между богатыми и бедными регионами, а также осуществлять процессы «регионального страхования»; в наличии тенденции к расширению территории влияния за счет меньших и менее богатых обществ. Неудобства большой территории проявляются в высоких затратах логистики; неравномерности распределения общественных благ; опасности формирования дефицита ресурсов для поддержания декларируемого порядка на подконтрольной территории вследствие ее интенсивного расширения и активизации ресурсов с новых территорий в экономику страны; в высоком потенциале роста идеологической и культурной разнородности населения. Центральность создает условия для роста военных затрат на оборону, увеличивает стоимость импорта и экспорта, усиливает зависимость экономических сделок от стран транзита, снижает досягаемость международных рынков и возможность аккумуляции ресурсов государством для расширения территории влияния.

8. Миросистемная стратегия «борьбы против исключения» на современном этапе развития России снижает преимущества большой территории при сохранении ее неудобства, а также неудобства ее центрального геостратегического положения. В условиях узкой сырьевой специализации экономики страны как следствия стратегии «борьбы против исключения» снижение преимуществ большой территории проявляется следующим образом: 1) обширные внутренние российские периферии испытывают сокращение численности населения в результате миграции и сокращения, по сравнению с советским периодом, естественного воспроизводства, что увеличивает себестоимость обеспечения населения отдаленных периферий качественными общественными благами и способствует переносу нагрузки по обеспечению населения на крупные

районные и городские центры; 2) в результате упадка многоотраслевого производства широкий набор стратегических ресурсов, имеющих на территории страны, становится материальной основой сырьевой экономики; 3) произошедшие изменения в системе разделения труда привели к ослаблению внутренних межрегиональных связей и усилению внешних; 4) немногочисленные успешные сырьевые внутренние периферии становятся «донорами» для отстающих в развитии и депрессивных регионов. Наличие тенденции к расширению территории влияния вовне и росту груза контроля у российского государства сохраняется, поскольку узкоспециализированная сырьевая экономика в современных условиях обеспечивает государству быстрое накопление ресурсов.

9. Заявленная в программных документах правительством России стратегия развития страны, предполагающая осуществление в короткий период времени крупномасштабных преобразований, соответствующих масштабам реформ Петра I и советской индустриализации, в условиях стратегии «борьбы против исключения» нереализуема. Петровские реформы создали условия для первого перехода России к стратегии «борьбы против исключения», но они протекали в эпоху меркантилизма, когда Россия еще не была включена в сети неравного обмена с ядром. Советская индустриализация протекала в условиях стратегии «борьбы против эксплуатации». Существующая опасность чрезмерного расширения, формирования чрезмерного груза контроля, роста культурной и идеологической разнородности населения, втягивания в военный конфликт с более могущественным противником и разрыва сетей неравного обмена (как с ядром, так и с внешними перифериями) в длительной перспективе может привести к внутривнутриполитическому кризису, угрожающему территориальной целостности России.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования докладывались автором и обсуждались в период 2000–2014 гг. более чем на 40 международных, всероссийских и региональных конференциях, конгрессах, философских школах, научных семинарах.

По теме диссертации опубликовано 59 научных работ из них 18 в реферируемых и приравненных к ним (1 статья в издании, реферируемом ВАК Украины) журналах ВАК РФ. Результаты исследования послужили основой для разработки образовательных программ: «Основы геополитики и миротерминологического подхода», «Микро - и макросоциология». С 2013 года по данным программам читаются курсы аспирантам ФГБОУ ВПО «НГПУ». Идеи диссертационного исследования использовались при разработке и чтении курсов «Философия», «Социальная философия», «Политическая жизнь Сибири» для студентов Института истории, гуманитарного и социального образования, а также Института детства ФГБОУ ВПО «НГПУ».

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, двенадцати параграфов, заключения, приложений и библиографического списка из 436 наименования (из них 141 источников на иностранных языках). Общий объем – 404 стр. (19,6 п.л.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается характеристика ее разработанности, формулируется проблема, определяются соответствующие проблеме объект, предмет, цель, система задач и методы исследования. В данном разделе представлены полученные результаты, раскрывается их новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития общества» решается задача обоснования выбора и синтеза геополитической теории и миросистемного подхода как теоретической базы исследования динамики современных обществ. Предложена типология причинно-следственных связей (рис.1) и на ее основе проводится анализ и систематическое сравнение познавательных возможностей теоретических моделей миросистемного подхода и геополитики с теоретическими конструкциями классического эволюционизма, теории модернизации, реалистской и либеральной парадигм теории международных отношений. В тексте главы содержится оценка современного состояния теорий миросистемного подхода и геополитики, выявлены основные трудности и определены перспективы их синтеза.

Объяснение динамики Из:	Общества	Охватывающей системы обществ
Общества	«из внутреннего – внутреннее» (первый тип)	«из внутреннего – внешнее» (второй тип)
Охватывающей системы обществ	«извне – внутрь» (третий тип)	«из внешнего – внешнее (относительно общества)» (четвертый тип)

Рис. 1. Типы причинно-следственных связей в моделях социокультурной динамики

Первый раздел «Факторы умиротворения человечества в современной либеральной парадигме “демократического мира”: критический анализ» посвящен выявлению противоречий в философско-теоретических основаниях и установлению эмпирических границ теорий «демократического мира».

В разделе указывается, что представители данного направления поднимают проблему влияния внутренней политики на внешнюю, т. е. используют метод построения объяснительной модели «из внутреннего – внешнее». Их общим тезисом является утверждение о том, что либерально-демократические государства по своей природе являются мирными, они весьма сдержанно проявляют силу не только внутри страны, но и за ее пределами. Миролюбие является следствием подотчетности государства своим гражданам. Многие авторы (M. W. Zacher, R. A. Matthew, C. Layne, P. Hayden) убеждены, что переход к либеральным ценностям в глобальном масштабе и преобразование всех стран в демократические сделают всеобщий мир достижимым. В рамках данного направления считается, что мир между

демократическими государствами определяют именно особенности демократии, а не экономические или геополитические характеристики в сочетании с ней. В терминах И. Лакатоса геополитическая наука и миросистемный подход являются для либеральной концепции «демократического мира» соперничающими направлениями. В миросистемном подходе отсутствие войн между лидирующими в системе государствами объясняется временным отсутствием между ними острых противоречий в сфере раздела мира на зоны влияния в целях накопления капитала. В геополитической науке отсутствие войн между противоборствующими государствами объясняется формированием эффекта «баланса сил», а внутри надгосударственных блоков – формированием союзнических отношений.

Анализ границ эмпирической области показал, что, во-первых, сторонники данной парадигмы упускают из вида неуспех уже имевших место в истории человечества попыток привнесения принципов республиканизма и демократии (революционной Францией конца XVIII – начала XIX вв., Советским Союзом). Во-вторых, теоретики «демократического мира» игнорируют то, что в реальности либеральные государства часто взаимодействуют со своими антиподами и у И. Канта, чьи работы они используют в качестве философских оснований, есть идеи для обоснования компромисса, а также сотрудничества с нелиберальными государствами. В-третьих, структурно-институциональный подход, идеализируя демократические общества, не рассматривает проблемные случаи функционирования их политической структуры (например, рассогласование деятельности ветвей власти), а потому обладает узкой эмпирической областью. В-четвертых, анализ ряда фактов применения насилия со стороны США к странам, где правительства были избраны народом, является поверхностным. Утверждения о том, что «правительства этих стран были, во-первых, недостаточно демократичными, во-вторых, это были не войны, а относительно дешевые в плане затрат операции»⁴, являются признаком регрессивного сокращения эмпирического поля.

Теория «демократического мира» получила в западной литературе довольно широкую поддержку. Ее притягательность объясняется не только идеологическими предпочтениями авторов, она имеет объяснение и на уровне методологии. Примером послужила либеральная институциональная теория международных режимов Р. Кеохэна и Дж. Най. Центральной проблемой данной теории является проблема согласия между государствами. Р. Кеохэн и Дж. Най считают, что государства идут на установление ограничивающих их свободу международных режимов и правил, так как международные институты решают массу важных задач, в частности они уменьшают затраты на создание предписаний, норм и правил, а также контроль за их исполнением. Внимательное исследование работ Р. Кеохэна

⁴ Russett B., Antholis W., Ember C.R., Ember M., Maoz Z. Grasping the democratic peace: principles for a post-cold war world. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1993. P. 123.

показывает узость методологических рамок его теории и сомнительность выводов, которые он получает, прибегая к теоретическим выкладкам «демократического мира». Так, в русле парадигмы «демократического мира» Р. Кеохэн и А. Бьюкенен решают проблему предотвращения угроз терроризма. Не исследуя противоречия, порождающие конфликты, они предлагают создать космополитический союз демократических стран с особыми полномочиями и правом превентивного применения силы. Причину множественности проявлений антиамериканизма в мире Р. Кеохэн совместно с П. Дж. Катзенштайном усматривает в предубеждениях и искаженной информации, а не в последствиях внешней политики США. Модель взаимозависимости государств Р. Кеохэна не учитывает внутренние факторы динамики обществ. Объяснительная модель теории «демократического мира», построенная по принципу «из внутреннего – внешнее», дополняет его модель «из внешнего – внешнее». Объединяя свою теорию с теорией «демократического мира», Р. Кеохэн стремится расширить возможности своей теории, что ведет к заимствованию недостатков содержания теории «демократического мира».

В разделе делается вывод о том, что теория «демократического мира» и полученные на ее основе результаты (в частности Р. Кеохэном и его соавторами), не могут быть использованы как основа для глубокого научного исследования противоречий современного мира, порождающих насилие.

Во втором разделе «Теория модернизации и реалистская парадигма теории международных отношений: оценка познавательного потенциала» проведен критический анализ теорий классического эволюционизма (О. Конта, Л. Г. Моргана, Г. Спенсера), теории модернизации (ряд работ Т. Парсонса, М. Леви, Н. Смелзера) и конвергенции (У. Росту), реалистской парадигмы теории международных отношений (Г. Моргентау, Дж. Кенна, Г. Киссинджера, Р. Арона, К. Уолца).

В исследовании подчеркивается, что в эволюционизме делался акцент на роли внутренних факторов в развитии общества. Наиболее подробно рассмотрены идеи Г. Спенсера. Показано, что в трудах Г. Спенсера внешние факторы не имеют большого значения для развития современных обществ. В условиях современного общества внешний фактор, по мнению мыслителя, становится существенным только в ситуации войны, способствующей консолидации общества и централизации власти. В исследовании отмечено, что данная идея Г. Спенсера находит продолжение в работах современных ученых Дж. Тернера, Н. Дольча, Р. Карнейро.

Теория модернизации и теория конвергенции построены на основе эволюционизма. В результате их объяснительные модели построены по типу «из внутреннего – внутреннее» и заимствованы из исследований социальной динамики европейских стран. Теоретики этих направлений, с одной стороны, упрощенно трактовали, по сути, игнорировали факт существования внутри общества самобытных условий и процессов. С другой стороны, представители теории модернизации и теории конвергенции недооценивали роль внешних факторов при объяснении динамики обществ. Единственным

внешним фактором развития стран третьего мира оказывалась зарубежная «помощь». Однако как явление «помощь» была порождена соперничеством между двумя военно-политическими блоками.

Игнорирование теорией модернизации внешних факторов и качественных различий в развитии обществ было предметом критики многих ученых, например Р. Бендикса, Д. С. Типпса, А. Г. Франка. Критические работы часто сопровождались попытками заполнить методологические лакуны теории модернизации посредством ее синтеза с теориями других научных парадигм. Д. Харрисон настаивал на необходимости синтеза теории модернизации и марксизма. Он утверждал, что различия между этими подходами в трактовке истории и современности стран третьего мира идеологические. Среди отечественных исследователей В. В. Цыганков, опираясь на идеи И. Лакатоса, осуществляет реконструкцию «твердых ядер» модернизационной парадигмы и миросистемного подхода, после чего предпринимает попытку синтеза теорий этих двух направлений. В. В. Цыганков упускает из вида то, что, по мысли И. Лакатоса, ученый после соизмерения эмпирических областей двух конкурирующих научно-исследовательских программ должен их не синтезировать, а выбрать более успешную. Помимо этого, утверждение В. В. Цыганкова о том, что сильной стороной теории модернизации является «внимание к внутренним механизмам социальных трансформаций, тогда как для миросистемного анализа сильной стороной является представление о “мировой конъюнктуре” – внешнем стимуле трансформаций»⁵, чрезмерно упрощает теорию миросистемного подхода. Методологические недостатки теории модернизации пытаются преодолеть путем ее синтеза с цивилизационным подходом В. С. Шмаков и Ю. С. Сердюкова. Цивилизационный подход действительно постулирует отказ от линейного развития человеческих обществ, а модель «вызов – ответ» А. Тойнби дополняет отсутствующий в теории модернизации внешний фактор.

Направления реалистской парадигмы теории международных отношений, берущие свои философские основания в трудах Фукидида, Н. Макиавелли, Т. Гоббса (Г. Моргентау, Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, Р. Арон, К. Уолц) рассматриваются в работе как примеры, в которых теоретические модели социальной динамики построены по принципу *«из внешнего – внешнее»*. В разделе отмечается, что за редким исключением, таким, как труды Дж. Н. Розенау, представители реалистской парадигмы международных отношений не интересовались внутренними процессами, протекающими в государстве, например, условиями его целостности. Они предпочитали объяснять динамику глобальной системы из нее самой, игнорируя внутренние процессы в ее подсистемах, национальных государствах. Так, К. Уолц утверждает, что системная теория международной политики

⁵ Цыганков В. В. Трансформации российского общества в модернизационной и миросистемной перспективе: социально-философский и макросоциологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 2013. С. 3.

имеет дело с силами, действующими на международном, а не национальном уровне⁶. События конца XX в. поставили под сомнение концептуальные построения и выводы реализма и неореализма. После распада Советского Союза и объединения Германии внимание к внутренним процессам в обществе стало гораздо более пристальным. Сосредоточенность реалистской парадигмы на военно-политической сфере и неспособность ее теорий аккумулировать результаты смежных социальных дисциплин способствовали развитию иных подходов в теории международных отношений. Широкое распространение получает институционализм (Р. Кеохэн, Дж. Най), конструктивистская теория (Дж. Рагги, Р. Прайс), критическая теория (Р. Б. Дж. Уолкер, Дж. Дер Дериан, М. Шапиро, Д. Кэмпбелл). Так, если для представителей реализма и политологов либерального направления окончание «холодной войны» оказалось неожиданным и вызвало серьезные проблемы при объяснении, то конструктивисты объясняли данный факт идеей М. Горбачева реконструировать внешнюю политику на основе принципа «общей безопасности» (Walt, 1998). Некоторые ученые усматривают наличие признаков конвергенции реализма, либерального направления и конструктивизма. Данное явление получило в зарубежной литературе как положительные (С. М. Уолт), так и отрицательные оценки (Дж. В. Легро, Э. Моравчик). Изучаемая конструктивизмом проблема роли идеологии в обществе достаточно старая. Она поднималась еще в работах классиков марксизма, в работах В. И. Ленина, посвященных роли идеологической борьбы в развитии революции. Данная проблема поднимается и современными авторами, работающими на основе синтеза теорий марксистской и веберианской парадигм (D. Rueschmeyer, T. Skocpol).

В выводах отмечено, что, выбор теоретических оснований для исследования динамики обществ должен быть сделан в пользу тех теорий и парадигм, где внутренние и внешние факторы развития общества взаимосвязаны.

Третий раздел «Сравнительный анализ геополитических концепций: выбор парадигмы исследования» посвящен анализу общего состояния геополитики как науки.

В разделе 1.3.1. «Эволюция метода объяснения и предсказания в геополитической науке» геополитика как наука рассматривается через призму методологии научно-исследовательских программ И. Лакатоса и делается вывод, что на сегодняшний день в геополитике существуют теории, соответствующие современным стандартам науки.

В разделе прослеживается эволюция метода объяснения и предсказания в геополитике. Геополитическая наука прошлого, от Ф. Ратцеля до представителей американской политико-экономической школы, широко использовала в процессе объяснения и предсказания инвариантные модели, получивших в работе название «ригидные». Рассмотрен процесс создания

⁶ См. : Waltz K. N. The origins of war in neorealist theory // The origin and prevention of major wars / Ed. Rotberg R., Rabb T. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1988. P. 42– 43.

инвариантной модели. Вначале предполагалось наличие некоторой логически последовательной, долговременной, саморазвивающейся социальной единицы. В геополитических концепциях такой единицей преимущественно является государство. Этой социальной единице приписывались общие условия существования, выделялись некоторые внутренние процессы. Затем создавалась или использовалась уже готовая инвариантная модель этих условий и процессов. Далее осуществлялось объяснение и предсказание поведения социальной единицы на основе ее подчинения этой инвариантной модели⁷. Наиболее подробно формирование и использование такого типа модели рассмотрено на примере теоретических разработок Х. Маккиндера, чью модель «хартленд» часто можно встретить в современной отечественной литературе. В разделе указывается, что ригидная инвариантная модель слабо поддается развитию. При столкновении с аномалией попытка трансформации модели приводила к ее разрушению. Объяснение основывалось на метафорах, а не на законах. Использование данных моделей с целью предсказания новых фактов было неэффективно. В целом развитие геополитики как науки шло методом проб и ошибок. Результаты анализа основных геополитических концепций представлены в виде таблицы.

В 1960-е гг. начинает изменяться стандарт, предъявляемый к теориям. Наиболее конструктивны в этом аспекте работы И. Лакатоса и К. Гемпеля. Современным стандартом для научной теории могут служить положения: 1) теория должна быть фальсифицируема; 2) теория должна предсказывать новые факты (И. Лакатос); 3) теория должна быть построена в «если–то» утверждениях, где «если–то» утверждения представляют собой общие «охватывающие» законы; 4) объяснение и предсказание должно опираться на информацию об условиях в начальных пунктах «если–то» утверждений (К. Гемпель). Вышеприведенный метод объяснения и предсказания, используемый в геополитике, не соответствует данному стандарту. Соответствующий ему метод в работе назван методом «охватывающих» законов. В разделе утверждается, что в геополитической науке примером такого подхода могут быть работы Р. Коллинза.

В своих работах Р. Коллинз опирается на труды М. Вебера и определяет государство как централизованную организацию легитимного насилия на определенной территории, имеющую военные формирования и социальные средства мобилизации ресурсов для ведения войны. Легитимность правителей зависит от внешнего престижа и геополитической силы их государства. Это определение является «твердым ядром» научно-исследовательской программы Р. Коллинза.

При помощи индуктивного метода Р. Коллинз формулирует в 1978 г. пять геополитических принципов, которые являются центральными для его

⁷ Этапы построения таких моделей в политических науках были описаны Ч. Тилли (Tilly C. To explain political processes // *AJS*. V. 100. 6 May 1995. P. 1594–1610), его выводы были использованы в работе для интерпретации теоретических моделей геополитики.

теории геополитической динамики. 1. Преимущество в размере государства и преимущество в ресурсах способствуют территориальной экспансии. 2. Окраинное географическое положение благоприятствует территориальному расширению. 3. Государства, расположенные в середине географического региона, имеют тенденцию к распаду. Результаты первых трех принципов накапливаются и взаимно усиливают друг друга; большое государство становится еще больше и сильнее, маленькое – меньше и слабее. 4. Чрезмерное расширение государства приводит к истощению ресурсов и дезинтеграции. 5. Кумулятивные процессы приводят к периодическим долговременным упрощениям ситуации, сопровождаемым ожесточенными войнами между несколькими государствами. Данные утверждения по своей сути являются «охватывающими законами» или «гипотезами универсальной формы» К. Гемпеля. На их базе и на основе изучения эмпирических данных в 1980 г. Р. Коллинз предсказал распад СССР. В 1995 г. Коллинз сделал прогноз для стран бывшей Югославии.

В разделе проведен анализ взаимосвязей внешних и внутренних факторов в теории геополитической динамики. Отмечено, взаимосвязь внешнего и внутреннего представлена в теории геополитической динамики Р. Коллинза на уровне онтологии базовых понятий, а также посредством «традиционной схемы» (А. Ю. Аносов), когда внутренние отношения определяют внешние отношения, а последние оказывают обратное воздействие на внутренние отношения.

Раздел 1.3.2. «Критический анализ геополитических концепций в современной отечественной литературе» посвящен проблемам современной отечественной геополитической науки.

Ключевые трудности развития геополитики как науки в России выявлялись путем сравнения отечественных теоретических разработок с уровнем, установленным теорией Р. Коллинза. Вначале был проведен анализ базовых понятий геополитики. Было показано, что в отличие от западной научной традиции, где ключевыми понятиями геополитики являются «пространство» и «центр политической власти» (которым, как правило, является «государство»), в большинстве отечественных концепций категориями геополитики называют только элементы взаимосвязи этих понятий, такие как «сфера влияния», «баланс сил», «граница», «буферная зона», «экспансия», «блок государств», «геополитический регион» и др. (см. публикации Ю. В. Тихонравова, Э. А. Позднякова, Н. А. Нартова, В. В. Карпова, Б. Н. Кузыка). Геополитика в отечественной литературе не рассматривается в качестве науки, изучающей природу государства, проблему его возникновения, его функций, смены власти. В результате в современных отечественных концепциях геополитики наблюдается недостаточная разработанность категории государства. Отсутствие базовой теории толкает исследователя к тем геополитическим концепциям классиков, где такая теория есть, но классические концепции построены по стандарту науки начала XX в., и ученый оказывается в замкнутом круге проб и ошибок, создаваемом инвариантной моделью.

Анализ методов построения теорий показал, что попытка построения теории на основе особенностей современной геополитической ситуации в мире (К. С. Гаджиев, А. Дергачев) чревата необоснованным сужением области исторических исследований. Попытка систематизации и синтеза наиболее рациональных положений концепций прошлого (А. Поздняков, А. Дугин) приводит к тому, что ученый попадает под влияние парадигм прошлого, и предсказание происходит на основе инвариантной модели. В отечественной литературе существуют также примеры создания новых инвариантных моделей, каковой является модель В. Л. Цымбурского «Россия – остров». В основу данной модели территориальной динамики государства положена метафора «приливов и отливов». В разделе отмечается, что границы данной модели чрезвычайно узкие: они созданы только на примере истории России и применимы только к ней.

В разделе делается вывод о том, что для развития геополитической науки необходимо соблюдение современных стандартов научности, без них она неизбежно будет скатываться на уровень проб и ошибок или на уровень идеологем.

Содержание **четвертого раздела «Миросистемный анализ и геополитическая теория: возможности синтеза»** посвящено анализу современного состояния теорий миросистемного подхода и перспектив их синтеза с теорией геополитической динамики.

В разделе проведен анализ ряда идей парадигмы марксизма, играющего роль теоретико-философского основания центральных исследований миросистемного подхода. Анализ работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина позволил утверждать, что в марксизме внешние и внутренние факторы одинаково важны для объяснения развития общества. Взаимосвязи внешних и внутренних факторов присутствуют в анализе причин и результатов колониальной экспансии, при анализе процессов в самой Европе, в частности при анализе феномена революций и войн. Война в понимании К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, Л. Троцкого может исполнять роль катализатора социальной революции. В работе отмечено, что в 70-е годы XX века гипотеза о роли непомерных военных затрат для складывания революционной ситуации получила развитие в трудах Т. Скочпол.

Одним из достоинств миросистемного анализа является его способность аккумулировать разные подходы и смежные дисциплины. Под маркой «истории мировых систем» происходит сознательный процесс поиска методов исследования социальной динамики и соотнесения транснациональных моделей социума представителями разных научных направлений. Данный подход нашел поддержку не только в рамках марксистской парадигмы, но и в эволюционизме (К. Чейз-Данн, Т. Холл), цивилизационном подходе (Д. Уилкинсон), в теории циклов мировой власти (Дж. Модельски, К. Раслер, У. Томпсон). Привлекательность миросистемного подхода можно объяснить его методологическими преимуществами. Главное преимущество данного направления заключается в том, что оно предполагает исследование экономического развития и

отсталости стран в контексте роста капитализма как мировой системы. Однако способность аккумулировать разные подходы и смежные дисциплины оборачивается тем, что современное состояние миросистемного подхода должно характеризоваться как препарадигмальное.

Следствием экономического редукционизма является то, что объяснение процессов геополитического характера осуществляются И. Валлерстайном от *ad hoc*. Запоздалое объяснение распада СССР и Варшавского договора И. Валлерстайна как результат включения СССР в мировую систему нельзя назвать удовлетворительным. Вначале произошел распад, и только потом включение территорий бывшего Советского Союза в сети неравного обмена. Более того, И. Валлерстайн игнорирует тот факт, что его предсказание противоречит выводам, сделанным им ранее относительно перспектив развития СССР и миросистемы.

Сосредоточенность представителей миросистемного подхода на исследовании взаимосвязей между группами государств, входящих в ядро, полупериферию и периферию, обуславливает проблему недостаточности теоретического инструментария для объяснения процессов взаимодействия и конкуренции внутри групп. Помимо этого, теоретическая модель развития миросистемы у И. Валлерстайна предполагает существование только одного могущественного центра, периодическое возникновение в истории системы множественных центров не поддается анализу, а возможность формирования многополюсной мировой системы в теоретических построениях не предусматривается. В разделе утверждается, что данные проблемы можно решить путем синтеза с теорией геополитической динамики.

В разделе показано, что связи внешних и внутренних факторов в объяснительных моделях динамики обществ миросистемы являются ключевыми и закреплены на уровне онтологии таких базовых понятий как «ядро», «полупериферия» и «периферия». Взаимосвязи внешнего и внутреннего в виде «традиционных схем» (в терминах А. Ю. Аносова) присутствуют в отношениях между ядром, полупериферией и периферией.

Во второй главе «Геополитико-миросистемные закономерности пространств социальных отношений современных обществ» решается задача создания объяснительной модели со сложной структурой множественных современных обществ путем синтеза положений теории геополитической динамики и ряда теорий миросистемного подхода. Разработано общее для миросистемного подхода и теории геополитической динамики понятие «пространство социальных отношений». На основе базовых понятий миросистемного подхода (ядро, полупериферия, периферия) и теории геополитической динамики (большая территория, малая территория, центральное положение, окраинное положение), отражающих ключевые взаимосвязи внешних и внутренних факторов динамики современных обществ, а также структурные геополитико-миросистемные преимущества/неудобства их существования, была создана типология пространств социальных отношений. В главе уточнен экономический аспект базовых геополитических понятий и проведена реконструкция динамических

моделей основных структурных элементов миросистемы, разработаны критерии отнесения обществ к разным уровням миросистемы, проведен анализ и синтез циклических моделей мирового лидерства (И. Валлерстайна, Дж. Арриги) и геополитики (Р. Коллинза, Дж. Модельски).

Первый раздел «Миросистемные и геополитические основания типологии пространств социальных отношений» посвящен разработке понятия «пространство социальных отношений». Названы уровни и основные субъекты пространства социальных отношений. Главный акцент был сделан на уровень национального государства, поскольку оно является «медиатором» между процессами глобального и внутригосударственного масштабов.

В разделе отмечено, что и миросистемный подход, и геополитическая наука указывают на существование определенных условий, преимуществ/неудобств, создающих неравенства между государствами как субъектами мировой международной системы. Сочетание разных характеристик геополитического и миросистемного неравенства позволило создать типологию пространств социальных отношений и необходимую базу для сравнения динамик множественных современных обществ. Результатом синтеза миросистемных и геополитических положений о преимуществах и неудобствах стало выделение двенадцати идеальных типов пространств социальных отношений в миросистеме (табл.).

Созданная типология не претендует на то, что с ее помощью можно описать все возможные пути развития конкретных обществ. Она лишь устанавливает тот факт, что не все возможности являются одинаково доступными для обществ, относящихся к разным типам. Каждый тип пространства обеспечивает некоторые геополитические и миросистемные преимущества или создает ряд неудобств для развития включенных в эти пространства социальных субъектов.

Таблица

Типы пространств социальных отношений в миросистеме

Геополитические параметры			Статус государства в миросистеме		
Территория влияния	Положение в системе	№	ядро А	полупериферия Б	периферия В
Большая	Окраинное	1	А 1	Б 1	В 1
	Центральное	2	А 2	Б 2	В 2
Малая	Окраинное	3	А 3	Б 3	В 3
	Центральное	4	А 4	Б 4	В 4

Построена общая базовая модель роста и упадка геополитического могущества государства в миросистеме, обозначены связи основных геополитических и миросистемных переменных (рис. 2). Правая часть модели объясняет то, что Дж. Арриги называет «нацеленностью на

приобретение территории», или, что отмечено в разделе, геополитическую переменную активности государства (Р. Коллинз, Т. Скочпол), а левая часть – экономическую переменную, «нацеленность на приобретение дополнительных средств платежа».

Синтез позволил преодолеть ограниченность эвристических рамок каждой модели и заполнить существующие в них пробелы. В теории геополитической динамики используется понятие «ресурсы», но не ставится проблема их распределения. Миросистемный подход, напротив, решает проблему источников и распределения ресурсов, но, указывая на важность состояния ресурсной базы для роста и упадка могущества страны, не раскрывает самого механизма роста и упадка, который тесно связан с геополитическими процессами. Теория Т. Скочпол объясняет разрастание внутривластного кризиса (и перетекания его в социальную революцию) в результате непомерных затрат на военные нужды, но она не объясняет причин, способствующих расширению военной экспансии. Это решается при помощи синтеза данной теории с теорией геополитической динамики, которая, в свою очередь, дополняется моделью протекания внутривластного кризиса.

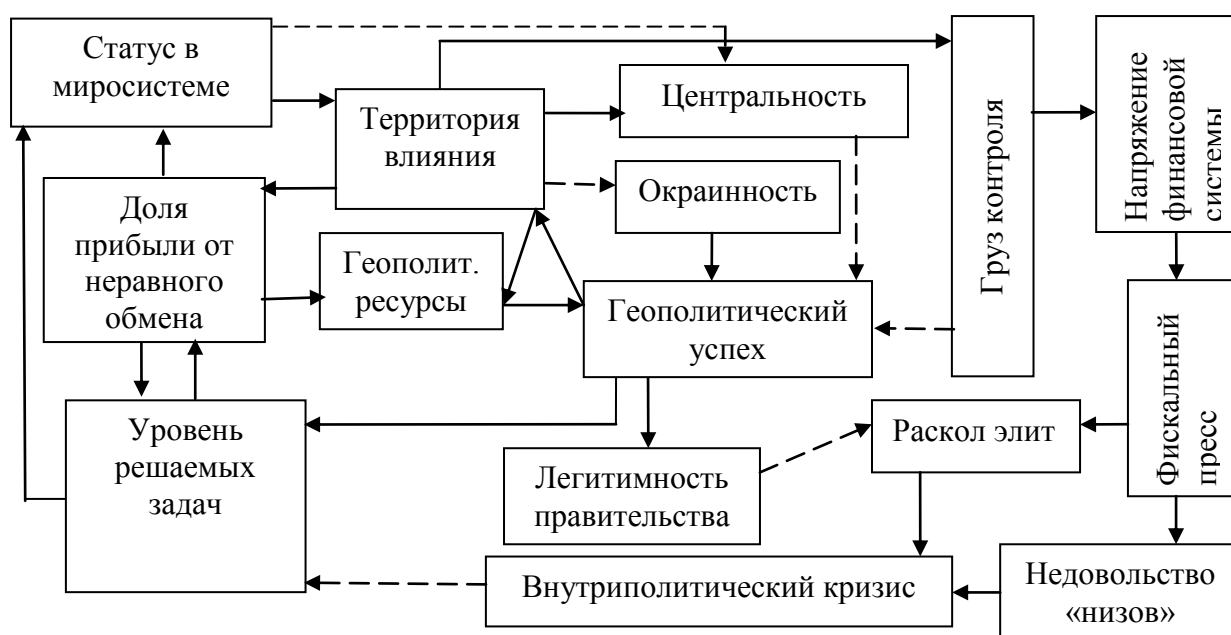

Рис. 2. Базовая модель роста и упадка геополитического могущества государства в миросистеме (—> – положительная связь, - -> – отрицательная связь)

Последующие уточнения модели в соответствии с типом пространства социальных отношений делает модель более эффективной для решения более узких и специфических проблем. Например, теория Т. Скочпол не объясняет, почему в одних случаях внутривластный кризис (социальная революция) влечет большие потери периферийных территорий, а в других случаях – нет (например, распад СССР в сравнении с распадом Российской империи). На основе теории геополитической динамики Р. Коллинза это сделать также

затруднительно. Проблема решается через синтез этих теорий с теорией развития полупериферии Дж. Арриги.

Во втором разделе «Геополитические характеристики пространств социальных отношений» уточнено содержание основных геополитических понятий, используемых как основания типологии пространств социальных отношений. Синтез с миросистемной теорией требовал усиления экономического аспекта в содержании таких геополитических понятий теории Р. Коллинза, как «окраинность» и «центральность», «большая территория влияния» и «малая территория влияния». Уточнение содержания указанных понятий было произведено с опорой на разработки экономистов А. Алесины, Э. Спалаоре, Дж. Сачса, К. Апети, Л. А. Безрукого и др. В разделе разработаны модели геополитических преимуществ/неудобств, приведены примеры соответствующих им государств и подконтрольных им обществ современной миросистемы.

Большая территория оказывает положительное влияние на состояние общества и государства, если: 1) имеются возможности для жизнедеятельности большого количества населения – трудового ресурса, а следовательно, и создания условий для снижения себестоимости поддержания системы обеспечения общественных благ; 2) имеется наличие или возможность формирования большого внутреннего рынка, что является важным фактором успешного развития страны как в мирные периоды, так и во время войны; 3) в процессе освоения большой территории государство может получить набор природных ресурсов, необходимых для самостоятельного производства вооружения; 4) есть сложная, иерархичная система районирования, позволяющая осуществлять «региональное страхование» и перераспределение дохода между богатыми и бедными регионами.

Отрицательный эффект большой территории проявляется, если: 1) формируется дефицит ресурсов для поддержания декларируемого порядка вследствие интенсивного расширения и естественного отставания активизации ресурсов с новых территорий в экономику страны; 2) существующие издержки логистики слишком велики для развития конкурентоспособной экономики; 3) присутствует неравномерность в распределении общественных благ, ведущая к росту идеологической и культурной разнородности населения; 4) происходит быстрая интеграция страны-периферии (группа «В») или полупериферии (группа «Б») в мировую экономическую систему, что снижает роль размера внутреннего рынка и вместе с тем снижает роль обширной территории в экономике страны. Преимущества и недостатки большой территории (пространство социальных отношений «А 1», «А 2», «Б 1», «Б 2», «В 1», «В 2») нашли отражение в виде тренд-структуры «Обширная территория как фактор развития общества (Р. Коллинз, А. Алесина, Э. Спалаоре)».

Неудобства малой территории («А 3», «А 4», «Б 3», «Б 4», «В 3», «В 4») проявляются: 1) в недостаточном наборе (часто отсутствии) необходимых для самостоятельного производства вооружения природных ресурсов; 2) в

высокой потребности во внешнем рынке (страны с маленькими территориями не могут существовать в мире торговых барьеров); 3) в меньшей устойчивости экономики в случае участия государства в военном конфликте, так как внешние конфликты уменьшают торговлю (если не играют роли торгового посредника); 4) в проблематичности выхода из кризиса за счет собственных ресурсов в случае экономической, геофизической или экологической катастроф; 5) в необходимости заручиться поддержкой «большого брата» с целью снижения расходов на оборону и повышения статуса в мировой системе вступлением в военно-политический союз и/или экономические объединения с более могущественными субъектами мировой политики. Характеристики малой территории представлены в виде тренд-структуры «Малая территория как фактор развития общества (Р. Коллинз, А. Алесина, Э. Сполаоре)».

Центральность (пространство социальных отношений «А 2», «А 4», «Б 2», «Б 4», «В 2», «В 4»), возникающая в результате блокированности и/или большой протяженности границ, сопредельных с границами потенциальных противников, влечет за собой увеличение: 1) стоимости импорта и экспорта; 2) зависимости торговых сделок от стран транзита; 3) затрат на обеспечение и поддержание наземных транспортных сетей; 4) затрат на оборону и/или необходимость могущественного союзника на международной арене; 5) опасности дробления территории. Центральность отрицательно влияет на следующие показатели: 1) возможность развития морских торговых сетей; 2) досягаемость международных рынков; 3) возможность аккумуляции ресурсов государством для военных целей и расширения территории влияния.

Чем выше уровень *окраинности* (пространство социальных отношений «А 1», «А 3», «Б 1», «Б 3», «В 1», «В 3»), тем меньше: 1) стоимость импорта и экспорта; 2) зависимость торговых сделок от стран транзита; 3) затраты на обеспечение и поддержание наземных транспортных сетей; 4) затраты на оборону и/или необходимость могущественного союзника на международной арене; 5) опасность дробления территории. Чем выше уровень окраинности, тем больше: 1) возможность развития морских торговых сетей; 2) досягаемость международных рынков; 3) возможность аккумуляции ресурсов государством для военных целей и расширения территории влияния. Преимущества/неудобства окраинного и центрального положений были отражены в тренд-структуре «Центральность и окраинность как факторы развития страны».

В целом исследование геополитических факторов показывает существующее неравенство стран. Разные сочетания геополитических параметров формируют разные пространства социальных отношений, что предопределяет возможности государств как на внешней арене, так и на внутренней.

Третий раздел «Объяснительные модели развития основных структурных элементов миросистемы» посвящен реконструкции моделей

развития стран ядра (группа «А»), полупериферии (группа «Б») и периферии (группа «В»).

2.3.1. Периферия – группа стран «В»

В теории развития экономической отсталости (И. Валлерстайна, А. Г. Франка, С. Амина) формулируется тезис о стагнации периферийных стран. Экономика таких стран внешнеориентирована и часто зависит от какого-то одного экспортного производства. Товары широкого потребления импортируются. Высокий уровень концентрации капитала и искаженное распределение доходов порождает бедность. Образуется широкий слой деклассированных групп населения, не связанных с динамически развивающимся экспортным сектором. В условиях неравного обмена, когда в результате скрытой передачи прибавочной стоимости с периферии в страны ядра процесс развития промышленных отраслей периферии блокируется, запас рабочей силы чрезмерен и не может стать основой роста производства.

Ф. Кардозо и Т. Дос Сантос, напротив, исследуют условия экономического роста периферии. Ф. Кардозо утверждает, что в современном мире зависимость и развитие не противоречат друг другу, так как современный капитализм характеризуется новым типом международного разделения труда. Движущей силой происходящих изменений являются ТНК. Их интересы до некоторой степени совместимы с экономическим ростом периферии. При определенных условиях ТНК разрывают сети передач прибавочной стоимости от периферии к лидирующим экономикам.

В работе утверждается, что основное противоречие теории экономической отсталости и теории зависимого развития заключается в различии акцентов на внутренние и внешние результаты развития периферийного общества и может быть снято. Ф. Кардозо и Т. Дос Сантос подчеркивают наличие развития, хотя и зависимого. И. Валлерстайн, А. Г. Франк, С. Амин акцентируют его недостаточность для перехода общества в другую группу миросистемы. Выводы представлены в виде тренд-структуры «Общая модель экономической динамики стран периферии».

2.3.2. Полупериферия – группа стран «Б»

В исследовании показано, что противоречие идей И. Валлерстайна и К. Чейз-Дана относительно понимания роли полупериферии в миросистеме объясняется различием акцентов на способности полупериферийных обществ осуществлять просистемную и антисистемную политику, и что данное противоречие следует считать снятым Дж. Арриги. Обобщение идей Дж. Арриги относительно механизмов развития полупериферийных обществ позволило построить теоретическую модель «Динамика полупериферии». В отличие от стран ядра, формирующих миросистему и аккумулирующих большую часть мировых богатств, полупериферийные общества, по мнению Дж. Арриги, вынуждены постоянно сопротивляться эксплуатации или исключению их из системы усилиями стран ядра. «Борьба против исключения» и «борьба против эксплуатации» это две противоположные стратегии развития полупериферии. «Борьба против исключения» – это

борьба за безопасную нишу в мировом разделении труда посредством специализации своей экономики и исключения конкурентов из области специализации. Данной стратегии соответствует «нацеленность на приобретение дополнительных средств платежа» в международной политике государства. Стратегия имеет свой предел. Во-первых, она ведет к интенсивной эксплуатации полупериферийных стран со стороны ядра. Во-вторых, ядро, по мере роста специализации полупериферии, увеличивает свою способность исключать данную страну из различных областей деятельности и социальных отношений, контролировать ее доступ к источникам недостающих ей ресурсов. В-третьих, проявление полупериферийным государством в условиях стратегии «борьбы против исключения» геополитической «нацеленности на приобретение территорий» может вести к разрыву экономических связей (сетей неравного обмена) со стороны стран ядра. Со временем стратегия начинает сдерживать рост общества, и если к власти приходят силы способные противостоять внешнему давлению, то стратегия может смениться на противоположную.

Основным средством стратегии «борьбы против эксплуатации» становится создание внутри общества системы разделения труда относительно автономной от мировой. Успех стратегии зависит от следующих факторов: широты диапазона действий, которое может взять на себя общество; самоисключения и/или исключения полупериферии из системы неравного обмена с ядром; вовлечения в отношения неравного обмена периферии. Стратегия дает мощный импульс развитию, однако она имеет свои пределы. Во-первых, не имея доступа к самым богатым рынкам и источникам инноваций, государство начинает терять накопленные преимущества и появляется тенденция к встраиванию в мировую систему. Во-вторых, коррекция политики государства в условиях стратегии «борьбы против эксплуатации» с «нацеленности на приобретение территории» в сторону «нацеленности на приобретение дополнительных средств платежа» способствует формированию сетей неравного обмена с ядром. Смена стратегии может протекать в виде перехода (целенаправленного, управляемого изменения общества, осуществляемого государством, обладающим высокой степенью доверия населения) или в виде трансформации (стихийного изменения общества). Понятия «переход» и «трансформация» используются в работе в соответствии с идеями Т. Н. Заславской.

При переходе от одной стратегии к другой, а также при их чередовании в истории страны, накопленный капитал и позиционные преимущества каждый раз утрачиваются в результате затрат на внутреннее переустройство общества. Отечественный экономист В. М. Полтерович, исследуя постсоветское пространство, перечислил факторы трансформационных издержек: 1) отвлечение ресурсов из традиционных сфер инвестирования на создание новых институтов; 2) издержки дезорганизации; 3) издержки перераспределения переходной ренты. Выводы В. М. Полтеровича не противоречат миросистемному подходу.

Ограниченность теоретической модели Дж. Арриги проявляется в том, что он не ставит проблему разнообразия и взаимодействия полупериферийных обществ. В результате синтеза идей И. Валлерстайна, К. Чейз-Данна, Дж. Арриги, концепции «побега из институционального тупика» К. Поланьи и теоретических разработок о влиянии геополитических, а также геоэкономических различий на развитие обществ Р. Коллинза, А. Алесины, Э. Спалаоре, Л. А. Безрукого преодолевается ограниченность теоретических выводов Дж. Арриги, что позволило получить общую модель «Геополитика двух стратегий территориально обширных полупериферий».

2.3.3. Ядро – группа стран «А»

Функционирование и расширение капиталистической мир-экономики зависит от исторических условий, которые помогают обеспечивать высокую норму прибыли экономическим субъектам стран ядра. Важнейшими условиями в этом плане являются дешевая рабочая сила, наличие источников дешевого сырья и низкий уровень налогообложения в окружающей ядро среде. Основой экономического и военно-политического могущества ядра является успех в процессе накопления капитала. Первоначальное накопление капитала, как это отмечал К. Маркс, не было капиталистическим. Таковым оно становится вместе с возникновением способа производства, основанного на свободном наемном труде и изъятии прибавочной стоимости. Дальнейший рост накопления, помимо факторов связанных с развитием производства, обусловлен экспансией капитала. В XIX – первой трети XX вв. это происходило путем экспорта капитала в колонии с целью обеспечения источников дешевого сырья и рынков сбыта товаров. Экспансия капитала на сегодняшний день, по мнению И. Валлерстайна, поддерживается рядом факторов: снижением издержек производства продукции стран ядра при помощи дальнейшей механизации процесса и/или перемещения этих производств в зоны с низкой заработной платой; внедрением «инноваций», которые обещают высокий начальный уровень дохода и открывают новые сферы для инвестиций; перераспределением мирового прибавочного продукта в результате конфликтов в пользу рабочих зон ядра и буржуазии полупериферии и периферии, что ведет к росту мирового платежеспособного спроса; обнаружением за пределами мир-экономики новой большой массы людей, способных выступить в роли прямых производителей за низкую заработную плату. В работе показано, что в трудах И. Валлерстайна наблюдается недооценка результатов войн, способствующих накоплению капитала странами ядра, а также значения войн для роста и упадка мирового лидера (гегемона). Синтез теоретических выводов И. Валлерстайна и сделанных Р. Коллинзом совместно с Д. Валером выводов относительно причин роста и упадка могущественных держав позволил усовершенствовать теоретический инструментарий, построить модель «Фазы расширения и спада системного цикла накопления стран ядра».

Четвертый раздел «Геополитико-миросистемная модель циклов мировой гегемонии» решает задачу построения модели циклических изменений пространства социальных отношений на уровне миросистемы. В

миросистемном подходе и теории геополитической динамики присутствуют идеи циклов развития мировой системы. Следовательно, возникает потребность анализа и сопоставления этих идей.

И. Валлерстайн, А. Г. Франк, С. Амин утверждают, что развитие периферий и полупериферий «иллюзорно». Изменения, происходящие в периферии и полупериферии, не приближают эти общества к уровню ядра, так как граница ядра каждый раз отступает. На статистическом материале существование эффекта «иллюзорного» развития было доказано Дж. Арриги и Дж. Дрангель, исследовавших динамику девяноста восьми государств разных уровней миросистемы за период 1938–1983 гг. Их выводы подтверждаются более поздними исследованиями М. Манна и Д. Рилея. Однако временные рамки данных исследований довольно узки. Они охватывают лишь часть одного цикла, а именно существование миросистемы в условиях упрочения лидерства США. Иными словами, они доказали лишь существование устойчивых групп в цикле, но исторический материал позволяет утверждать, что состав групп существенно меняется от цикла к циклу. Следовательно, если «неиллюзорное» развитие общества периферии или полупериферии существует, то оно связано с циклами гегемонии.

Гегемон – это окраинное государство ядра, обладающее экономическим и финансовым превосходством, служащее образцом развития для государств и обществ миросистемы, способное поддерживать финансовую и территориальную экспансию на глобальном уровне. В истории наблюдается усиление военно-политического могущества стран-гегемонов от цикла к циклу, рост обширности их территории. Голландия соответствует пространству социальных отношений «А3» (малое, окраинное), Великобритания в период подъема трансформируется из «А3» в «А 1», США соответствуют типу «А 1» (большое, окраинное).

Сравнение динамических моделей циклического развития миросистемы показало, что теория И. Валлерстайна содержит лишь логику воспроизводства системы. Логика трансформации системы в ней отсутствует. Дж. Арриги, Дж. Модельски, напротив, настаивают на мысли о том, что гегемон дает системе новое направление и изменяет ее. Модель воспроизводства системы И. Валлерстайна может быть дополнена моделями ее трансформации Дж. Арриги и Дж. Модельски. Помимо этого, как И. Валлерстайн, так и Дж. Арриги используют в своих исследованиях понятия «геополитика», «геополитический», однако их модели остаются экономико-центрированными, категории современной геополитической теории в моделях роста и упадка государства-гегемона ими не используются. Синтез с теорией геополитической динамики успешно устраняет данную теоретическую лауну миросистемного подхода. С другой стороны, в геополитической модели империалистской экспансии могущественного капиталистического государства Р. Коллинза не находят отражения системные изменения. Синтез моделей миросистемного подхода и теории геополитической динамики позволил получить модель «Системный цикл подъема и упадка гегемона». Трехэтапная модель системного цикла

И. Валлерстайна – конкуренция, гегемония, утрата гегемонии – была преобразована с учетом идей Дж. Арриги, Дж. Модельски и Р. Коллинза в модель с четырьмя основными стадиями системного цикла подъема и упадка гегемона, а именно: 1) благоприятного для восхождения новой гегемонии баланса сил; 2) системной экспансии и кумулятивных процессов; 3) укрепления новых центров и конфигураций силы; 4) предложения новых форм порядка и разрыва сетей неравного обмена. На основе исторического материала (истории Нидерландов XVII века, Великобритании XIX века и США XX века) была проведена проверка работы общей модели.

В пятом разделе «Ядро, полупериферия, периферия: проблема критериев выделения структурных элементов миросистемы» проведен сравнительный анализ критериев выделения субъектов миросистемы, предложенных разными авторами: И. Валлерстайном, А. Г. Франком, Т. К. Хопкинсом, С. Амином, Ф. Кардозо, Т. Дос Сантосом, Дж. Арриги, Г. Джереффи, М. Корзенайвиксом, Д. Дрангель, К. Чейз-Данном, В. Мартином, П. Граймсом, Д. Широ.

1. Степень зависимости от ядра и уровни специализации национальной экономики. В миросистемном подходе выделяют, как правило, три капиталистических типа зависимости: примитивная, периода первоначального накопления капитала (1500–1880 гг.); ранняя монополистическая индустриально-финансовая, основанная на экспорте капитала в колонии с целью обеспечения источников дешевого сырья и рынка для произведенных товаров (1880–1945 гг.); монополистическая технолого-индустриальная, основанная на прямых инвестициях многонациональных корпораций в экономику стран периферий и полупериферий (после 1945 г.). В исследовании показано, что данный критерий имеет свои границы. Способность осуществлять инвестирование в зарубежные экономики может быть использована как критерий выявления гегемона и ядра только на первых этапах миросистемного цикла. На заключительных этапах, например на стадии укрепления новых центров и конфигураций сил, способность делать инвестиции за рубежом проявляется у экономических элит стран различных уровней. При этом инвестиции в страны ядра поступают не только из стран с благополучной экономикой, где есть избыток свободного капитала, но также из стран периферии, когда держатели крупного капитала предпочитают вкладывать капитал в более устойчивые экономики.

2. Доля прибыли от неравного обмена. Считается, что структура мир-экономики состоит из сетей неравного обмена. В результате страны ядра изымают непропорционально большую долю прибыли, получаемую в условиях мирового разделения труда. Роль критерия отнесения стран на разные уровни миросистемы выполняет величина стоимости рабочей силы, заложенной в товаре, произведенном для международного обмена. Стоимость труда, необходимого для производства товара, в ядре будет выше. Однако сегодня неравный обмен обнаруживает границы функционирования. Страна, предлагающая на мировом рынке товары, содержащие в себе стоимость

высокооплачиваемой рабочей силы, в обмен на товары стран периферии, где стоимость труда ниже, будет получать выгоду только в том случае, если это взаимозависимые товары, а не конкурирующие.

3. *Односторонние перемещения рабочей силы и капитала.* Исторически односторонние перемещения рабочей силы и капитала были как насильственными, так и добровольными. Насильственные перемещения – это перемещения, вызванные при помощи применения угроз и силы со стороны аккумулирующего ресурсы государства или субъектов, пользующихся его покровительством (работоторговля, труд военнопленных, грабеж колоний, военные репарации и др.). Добровольные передачи основаны на заинтересованности владельцев передаваемых ресурсов, примерами могут служить иммиграция и «утечка капитала».

4. *Место в товарной цепи.* Критерий применяется для сопоставления позиций стран в отношении производства и реализации отдельных типов товаров (обуви, продуктов питания, автомобилей и т.д.), а не их экономик в целом. Товарная сеть имеет ряд узлов: добыча и поставка сырья, производство готового для реализации продукта, экспорт, сбыт. Наиболее трудоемкими и затратными являются два первых уровня цепи. Основную прибыль получают на уровне экспорта и сбыта. Критерий «место в товарной цепи» уточняет критерий «доля прибыли от неравного обмена». Он показывает, что даже выпуск не дополняющего, а конкурирующего товара на периферии и полупериферии не будет приносить прибыли, сокращающей разрыв с ядром, если сети сбыта контролируются капиталом ядра.

5. *Объем ВВП.* Ряд ученых (Дж. Арриги, Д. Дрангель, Р. Корзенайвикс, В. Мартин) предложили использовать в качестве критерия для установления места страны в миросистеме объем ее ВВП на душу населения. Однако в отрыве от других показателей он не позволяет получить адекватного представления о месте страны в миросистемной иерархии. Яркий пример получения неадекватной оценки положения страны в миросистемной иерархии приводят К. Чейз-Данн и П. Граймс. Они отмечают, что использование показателя ВВП на душу населения приводит «к странному заключению, типа включения в ядро Латвии из-за ее высоких доходов от нефтяных ресурсов»⁸.

6. *Роль государства в международной политической системе.* Данный политический критерий используется для различения стран ядра и периферии. Считается, что самые влиятельные международные политические институты создаются по инициативе стран ядра. Они защищают их интересы и закрепляют за ними позицию лидеров на международной арене.

7. *Многомерный критерий.* Ряд теоретиков миросистемного подхода пришли к выводу о том, что для недопущения грубых ошибок необходим многомерный критерий. Многомерный критерий первыми использовали Д. Шнайдер и И. Л. Кик (1979 г.). Они провели классификацию государств,

⁸ Chase-Dunn C., Grimes P. World-Systems Analysis // Annual Review of Sociology. 1995. Vol. 21. P. 387.

выявив образцы межгосударственного взаимодействия в четырех сетях: внешнеторговых потоках, военных интервенциях, дипломатических обменах и участии в совместных договорах. К. Чейз-Данн и П. Граймс предложили использовать многомерный критерий Терлоу, включающий шесть переменных: 1) валовой внутренний продукт на душу населения как процент от мирового валового продукта на душу населения; 2) процент от мировой торговли; 3) стабильность торговых отношений; 4) число иностранных посольств; 5) число иностранных дипломатов; 6) военный корпус и расходы на его содержание.

Делается вывод о том, что в миросистемном подходе используются разные, но не противоречащие друг другу критерии определения места общества в иерархии миросистемы. В работе отмечается, что поскольку динамика обществ относится к процессам большой длительности, определение статуса общества следует начинать с соотнесения механизмов развития конкретного общества с имеющимися моделями ядра, полупериферии и периферии. Сформирован общий многофакторный критерий (см. положения на защиту).

Третья глава «Динамика пространства социальных отношений России в истории становления современной мир-экономики» посвящена апробации модели, анализу геополитических и миросистемных характеристик России как территориально обширной полупериферии, занимающей центральную геостратегическую позицию – тип пространства социальных отношений «Б 2».

В первом разделе «Российская история сквозь призму геополитико-миросистемного подхода: хлеб и нефть России в сетях неравного обмена» осуществлена интерпретация истории России на основе полученных результатов синтеза теорий миросистемного подхода и геополитики.

И. Валлерстайн дает противоречивую характеристику России как миросистемы. В своих ранних и основных работах он оценивает Россию XVI – XVII вв. как самостоятельную мир-экономику, отмечая, что процессы, происходившие в России, структурно ближе к процессам, протекавшим в странах Западной, а не Восточной Европы. В более поздних работах он называет Россию мир-империей. Данное противоречие решается в пользу ранних работ И. Валлерстайна. Русская миросистема в XVI–XVII вв. формируется как мир-экономика, которая превращается по мере усиления центральной власти в мир-империю. В подтверждение данного тезиса приводятся выводы отечественных ученых относительно времени генезиса капитализма в России. Отмечено, что сторонники самой ранней датировки генезиса капитализма в России, например М. В. Нечкина, усматривают процессы генезиса уже в XVI в. Большинство исследователей (Н. М. Дружинин, Е. И. Заозерская и др.) относят период генезиса капитализма к XVII в. Poleмика выявляет тот факт, что Россия XVI – XVII вв. обнаруживает элементы капитализма и это дает возможность назвать ее самостоятельной мир-экономикой.

К периодам «борьбы против эксплуатации» отнесены временной отрезок XVI – XVII вв. российской истории и советская эпоха. Период XVI – XVII вв. в истории России нельзя дословно назвать периодом «борьбы против эксплуатации», так как сети неравного обмена еще не были сформированы и самого процесса «борьбы», за исключением активной деятельности крупных российских купцов, добивавшихся государственной поддержки с целью устранения конкуренции со стороны иностранцев на внутреннем рынке, не было. Однако в XVI в. хлеб был заповедным товаром и вывозу не подлежал, экономические отношения развивались в условиях относительной автономии.

Переворот, осуществленный Петром I, повернул Россию на путь сближения с европейской мир-экономикой. Иностранцы доминировали во внешней торговле страны и исключали русских купцов, а вместе с ними и Россию, из активной деятельности на рынках Европы. В руках русских купцов сосредотачивалась прибыль, образовавшаяся в результате разницы цен в местах производства экспортных товаров и сбыта иностранных изделий. Они постепенно становились промежуточным звеном в цепочке неравного обмена между западноевропейскими коммерсантами и внутренним рынком России. Однако в эпоху правления Петра I Россия не становится полупериферией европейской мир-экономики. Этому препятствовала экономическая политика Петра I, исходившая из основных положений меркантилизма. В эпоху Петра I Россия еще не стала крупнейшим поставщиком хлеба на европейский рынок, формирование регулярной армии требовало запасов провианта и фуража. В связи с этим правительство Петра I устанавливало жесткие квоты на вывоз хлеба, а в неурожайные годы экспорт хлеба был полностью запрещен.

Россия превращается в житницу Европы к концу XVIII в. Вывоз хлеба осуществлялся без оглядки на то, что внутренняя потребность в продовольственном зерне внутри страны превышала его реальный сбор. В результате происходило сокращение кормовой базы животноводства, снижение нормы потребления хлебопродуктов населением. Знаменитая фраза царского министра И. А. Вышнеградского «Сами недоедим, но вывезем» отражала реальность не только второй половины XIX века. Наиболее катастрофичная ситуация складывается в последней четверти XIX – начале XX вв. Стремясь провести индустриализацию страны за счет крестьянства, российское правительство разоряло его, но своих целей не достигало. В результате введения золотого стандарта, во-первых, обесценивался труд крестьянина; во-вторых, так как существовала сформировавшаяся в результате внешних инвестиций и займов жесткая зависимость экономики России от иностранного капитала, происходил отток золота в страны ядра. В конце XIX в. Россия становится крупнейшим экспортером нефти и нефтепродуктов. Подобная ситуация складывается в России в конце XX – начале XXI вв. Но если в конце XVIII в. Россия превращается в житницу стран Европы, то в начале XXI в. – в мирового энерго-донора. Внутренняя потребность в нефтепродуктах не является определяющей для конъюнктуры

российского рынка. При росте цен на нефть на внешнем рынке образуется дефицит и скачок цен на нефтепродукты на рынке внутреннем.

История советского периода в отечественной литературе часто выглядит как отступление от общей логики развития. А. С. Панарин в своем труде «Стратегическая нестабильность в XXI веке» видел «загадочную парадоксальность» в способности СССР сохранять культуру и развивать экономику «опекаемых стран». С позиций синтеза миросистемного подхода и теории геополитической динамики это явление не выглядит парадоксальным. Развитие периферии было необходимо, с одной стороны, для формирования относительно автономной системы разделения труда, а с другой – было вызвано стратегической необходимостью размещения и обслуживания наступательных средств или средств обороны.

В разделе сравниваются механизмы распада Российской империи и СССР как результаты двух разных стратегий. Общим положением является вывод теории геополитической динамики о том, что в обоих случаях главную роль сыграл эффект чрезмерного территориального расширения. Однако в процессе децентрализации СССР значительную роль сыграли выросшие и окрепшие в условиях стратегии «борьбы против эксплуатации» элиты внутренних периферий. В результате распад СССР сопровождался обширными потерями ранее подконтрольных России территорий. Гибель Российской империи отразила результаты стратегии «борьбы против исключения», когда ресурсы сконцентрированы в руках элиты центра, а элита внутренних периферий не обладает потенциалом для «развала» страны. Современная ситуация в плане распределения ресурсов между центром и российской периферией, а следовательно, и формирования источника опасности для стабильности власти, подобна ситуации, сложившейся в Российской империи.

Во втором разделе «Структурные ограничения пространства социальных отношений современной России» рассмотрены узловые проблемы, которые обнаруживаются при применении полученного теоретического инструментария.

Современной России как территориально обширной полупериферии, занимающей центральную геостратегическую позицию, свойственна стратегия «борьбы против исключения», что позволяет сделать ряд выводов.

Во - п е р в ы х , сырьевая специализация ведет к снижению роли большой территории в экономике страны, к региональной дифференциации, упрощению и сжатию пространства социальных отношений внутренних периферий.

Опираясь на результаты исследования отечественных экономистов М. В. Мильчакова, Г. В. Анисимова, Л. В. Безрукова в разделе показано, что пространство социальных отношений большинства несырьевых внутренних периферий России упрощается и сжимается, а сырьевые внутренние периферии становятся донорами экономики. На основе социально-экономических показателей различных регионов России, опубликованных Федеральной службы статистики, и заявлений официальных лиц в СМИ

делается вывод о том, что упрощение и сжатие пространства социальных отношений на территориях внутренних периферий, вызывает сокращение населения и его миграцию в центр. Сжатие пространства социальных отношений современной России способствует процессы конкуренции ее центра с внутренними и внешними перифериями. Приведены примеры такой конкуренции.

Во-вторых, узкоспециализированная сырьевая экономика России в современных условиях обеспечивает государству некоторые преимущества в области быстрого накопления ресурсов, что делает возможным реализацию ряда значимых международных и общероссийских проектов, а также расширение территории влияния. Поскольку Россия обладает огромной территорией и способна накапливать значительные ресурсы, то даже в условиях стратегии «борьбы против исключения» государство, в целях, допустим, повышения легитимности власти (уровня доверия населения правительству), улучшения геостратегического положения будет проявлять несоответствующую современной стратегии геополитическую «нацеленность на приобретение территорий», что может вести к росту противоречий с государствами ядра и угрозам разрыва экономических связей (сетей неравного обмена) с их стороны. Приведены примеры: введение российского батальона ВДВ ВС в ночь с 11 на 12 июня 1999 года в город Приштина на территории Косово; война с Грузией в 2008 г., присоединение полуострова Крым весной 2014 года.

В-третьих, политика борьбы против исключения ведет к концентрации капитала в центре и чрезвычайно неравномерному распределению общественных благ, что увеличивает опасность дальнейшего роста идеологической и культурной разнородности населения, а, следовательно, в длительной перспективе готовности населения поддержать дезинтеграционные процессы. Наличие неравномерного распределения общественных благ показано на примере системы оплаты труда педагогов разных регионов России с использованием данных федерального сайта «Наша новая школа». В длительной перспективе существующее неравенство в оплате труда чревато отставанием развития образовательной среды регионов по сравнению с центром. Реализация принципа единства образовательного пространства установленного законодательством становится сомнительной из-за отсутствия необходимой единой экономической базы. Высокий уровень культурной и идеологической разнородности обусловлены в России огромным размером территории, многонациональным составом населения и миграционными процессами.

В-четвертых, экономические потери страны, перешедшей к стратегии «борьбы против исключения» усугубляются затратами на множественные реформы, часть которых в условиях нехватки бюджетных средств на жизненно важные для общества сферы оказываются несвоевременными, недостаточно обоснованными и затратными. На примере трансформаций в системе российского образования показано, что проведение социальных реформ часто инициируется без учета

недостаточности материальной базы, финансового обеспечения и правовой основы.

В - п я т ы х, в современной ситуации остается ряд факторов, которые в длительной перспективе могут вести к внутривнутриполитическому кризису, угрожающему территориальной целостности России. Вопрос о существовании опасности утраты территориальной целостности России рассмотрен в полемике с С. Гуриевым, считающим такую опасность мифом, распространяемым СМИ и политиками. Показано, что С. Гуриев неверно истолковал выводы А. Алесины и Э. Сполоре. Уровень неоднородности – это не только показатель «индекса этнолингвистической фракционализации», это также политэкономический параметр доступности общественных благ для населения разных регионов страны. По уровню доступности общественных благ разнородность населения России чрезвычайно велика, а культурно-лингвистическая разнородность все же существует и может увеличиться при росте миграционных процессов в течение двух-трех десятилетий (случай Косово).

Необходимость децентрализации власти до уровня США или Индии в России, на чем настаивает С. Гуриев, может иметь негативные последствия для ее территориальной целостности. Гуриев не учитывает, что приведенные им примеры, США и Индия, являются примерами *больших окраинных* государств ядра и полупериферии. Окраинное положение Индии исключает опасность экономической интеграции ее регионов с еще более развитыми и активными сопредельными странами, чего нельзя сказать о российской периферии.

Зависимость российской экономики от финансовых институтов, инвестиций, потребностей экономик стран ядра увеличивает способность последних оказывать давление на Россию, в том числе путем реализации угрозы исключения ее из системы, что ставит под угрозу и существующий источник получения необходимых государству средств, и благополучие российских экономических элит, сформировавшихся на основе сетей неравного обмена. Обострение ситуации на международной арене может вынудить политическую элиту привести реформы, затрагивающие интересы экономической элиты и дальнейшему их расколу.

В - ш е с т ы х, развитие современной международной ситуации будет способствовать формированию условий для «побега» из институционального тупика, созданного современным неолиберализмом. Миросистема начинает переходить к этапу укрепления новых центров конфигурации сил, это будет требовать коррекции стратегии развития страны. Однако ни экономической элите, ни опирающейся на нее элите политической на сегодняшний день и в ближайшей перспективе, в силу существующей зависимости стабильности их состояния от сетей неравного обмена с ядром, процесс разрыва с ведущими экономиками невыгоден. Введение экономических санкций странами ядра вынудило российское правительство заняться коррекцией стратегии развития страны, но осуществляемую коррекцию нельзя квалифицировать как целенаправленный

переход. Действия правительства по присоединению Крыма, созданию национальной платежной системы, активизации политики импортозамещения (в первую очередь продукции двойного и военного назначения) являются стихийной реакцией на сложившуюся внешнюю ситуацию. Следовательно, Россия продолжает оставаться в рамках стратегии «встраивания» и претерпевать процессы, несущие для нее опасность периферизации. Разрыв сетей неравного обмена ведет к тому, что данные сети будут постепенно заменены экономической элитой на сети неравного обмена с полуперифериями и перифериями. В результате даже в рамках стран БРИКС, способных в перспективе выступить с альтернативной существующему мировому порядку программой развития, существует опасность закрепления за Россией места поставщика природных ресурсов.

Последовательная коррекция стратегии развития в сторону стратегии «борьбы против эксплуатации» позволит России преодолеть рамки сырьевой узкоспециализированной экономики, даст возможность взрастить иную экономическую элиту и снизить опасность стихийного всплеска социального недовольства.

В третьем разделе «Модернизация России: потенциал современной стратегии развития страны» проведен сравнительный анализ условий для модернизационного рывка в развитии петровской, советской и современной России. Анализ такого программного документа для российского общества как «Стратегия 2020» показывает, что масштаб запланированного и сжатые сроки реализации предполагают рывок в развитии страны. Будучи Президентом, Д. А. Медведев, обращаясь к нации, призвал создать «новую Россию» и сравнил масштабы предстоящих трансформаций с масштабами преобразований эпохи Петра I и советской индустриализации. В разделе ставится вопрос о том, может ли в современных условиях правительство России осуществить подобные трансформации.

С позиции миросистемного подхода два великих модернизационных рывка прошлого России имеют различия на качественном уровне, так как являлись продуктами двух противоположных стратегий развития полупериферийного государства. Реформы Петра I и последовавшее за ними развитие страны в XVIII–XIX вв. соответствуют стратегии «борьбы против исключения». Современная Россия также существует в условиях стратегии «борьбы против исключения», однако масштабы петровских реформ, которые в большинстве сфер (кроме военной) были половинчатыми, могут оказаться недостижимыми. Современная Петру I эпоха была эпохой меркантилизма, и Европа еще не могла превратить Россию в периферию. Петр I проводил реформы в условиях, когда сети неравного обмена еще не были сформированы. Сегодня ситуация иная. Сети неравного обмена с ядром и с успешной полупериферийной экономикой Китая уже сформированы. В мировой экономической системе России определено место поставщика сырья.

Советская индустриализация протекала в условиях стратегии разрыва с ядром миросистемы. Данное обстоятельство с необходимостью требовало

формирования отраслевого разнообразия и чрезвычайно сложной системы разделения труда. Преобразования носили массовый характер и осуществлялись быстрыми темпами, в том числе и в сфере образования и воспитания молодых поколений. С позиций миросистемного подхода отчетливо видно, что в существующих условиях России проблематично достичь преобразований подобных масштабов. Реформы, даже в ситуации высоких цен на нефть и газ на мировом рынке, не обеспечены достаточными для успеха ресурсами и не вызывают широкой социальной поддержки. Примером могут служить проблемы процесса реформирования системы образования.

Стратегия «борьбы против исключения» предполагает наличие в обществе мощного процесса социального расслоения. Сегодня в России целые районы и группы населения оказываются избыточными для эффективного функционирования рынка: ни в качестве рабочей силы, ни в качестве потребителей они не имеют перспектив. Надежды на то, что процесс модернизации России со временем сделает проблему социального расслоения менее острой, не имеют под собой реальных оснований. При сложившихся условиях процессы трансформации не проникнут глубоко в общество. Правительство пытается ликвидировать узкую сырьевую специализацию, объявляя, например, приоритетными ряд сфер развития (медицинские технологии и фармацевтика, технологии энергосбережения, ядерная энергетика, космические технологии и телекоммуникации, стратегические и информационные технологии, нанотехнологии), однако указанные отрасли не являются трудоемкими и вовлечения больших человеческих ресурсов в процессы преобразования ждать не приходится. Поэтому в сложившихся условиях лишь малая часть молодежи может быть охвачена инициативами правительства, что с необходимостью будет вести к формированию идеологических различий (в качестве примера приведены молодежные форумы на Селигере и столкновение молодежи с милицией на Манежной площади). Закрепление идеологических различий в социальной практике разных групп населения опасно для «братского, народного единодушия государственных состояний» (Н. М. Карамзин). Поэтому сегодня, когда высокий уровень социального расслоения обуславливает вызревание в обществе протестных движений, сфера воспитания снова стала областью интересов государства. Однако государство решает проблему не вполне адекватными средствами: разрыв нашего общества, возникший в социально-экономической сфере, оно пытается прикрыть шаткими идеологическими конструкциями, «духовными скрепами».

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, определяются направления возможных последующих исследований поставленной проблемы. Подчеркивается, что главными результатами стали концептуальная конструкция «пространство социальных отношений» как система понятий, в которой увязаны между собой геополитические и миросистемные характеристики обществ, и построенные на этой основе объяснительные модели динамики обществ разных типов.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Монографии:

1. *Изгарская, А. А.* Реконструкция геополитических концепций / А. А. Изгарская // Макродинамика: закономерности геополитических, социальных и культурных изменений / Отв. ред. Н. С. Розов. – Новосибирск: Наука, 2002. – С. 5–158 (глава в коллективной монографии, 10 п.л.).
2. *Изгарская, А. А.* Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: внешние и внутренние факторы динамики современной России: монография / А. А. Изгарская. – Новосибирск: Изд. ФГБОУ ВПО «НГПУ», 2012. – 250 с. (15 п.л.).

Публикации в журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

3. *Изгарская, А. А.* Внешние и внутренние факторы динамики развития общества в концепциях XIX – XX вв. / А. А. Изгарская // Философия образования. – 2007. – № 3. – С. 129–137 (0,6 п.л.).
4. *Изгарская, А. А.* Факторы умиротворения человечества в современной либеральной парадигме демократического мира»: критический анализ / А. А. Изгарская // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2008. – № 1. – С. 54–58 (0,5 п.л.).
5. *Изгарская, А. А.* Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития: (1) теория модернизации и реалистская парадигма теории международных отношений (оценка когнитивного потенциала) / А. А. Изгарская // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2008. – № 2. – С. 96–101 (0,5 п.л.).
6. *Изгарская, А. А.* Внешние и внутренние факторы в теоретических моделях развития: (2) миросистемный анализ и геополитическая теория (возможности синтеза) / А. А. Изгарская // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2008. – № 3. – С. 50–54 (0,5 п.л.).
7. *Изгарская, А. А.* Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном аспектах / А. А. Изгарская // Гуманитарные науки в Сибири. – 2009. – № 1. – С. 42–46 (0,5 п.л.).
8. *Izgarskaya, A. A.* Reforms in the Russian education system: the world-system approach / А. А. Izgarskaya // Philosophy of education. – 2009. – № 2. – С. 102–106. (0,5 п.л.). (Зарубежное издание журнала «Философия образования»).
9. *Изгарская, А. А.* Российское пространство социальных отношений в миросистемном и геополитическом измерениях / А. А. Изгарская // Геополитика и безопасность. – 2009. – № 4. – С. 68–77 (0,5 п.л.).
10. *Изгарская, А. А.* Образование в эпоху модернизации с позиции миросистемного подхода / А. А. Изгарская // Философия образования. – 2011. – № 3. – С. 12–18 (0,5 п.л.).
11. *Изгарская, А. А.* Оценка когнитивного потенциала теории модернизации / А. А. Изгарская // Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций. – 2011. – № 5. – С. 63–68 (0,5 п.л.).

12. *Изгарская, А. А.* Теория и практика реформ отечественного образования: о причинах противоречий с позиции миросистемного подхода / А. А. Изгарская // *Философия образования.* – 2012. – № 6. – С. 83–88 (0,4 п.л.).

13. *Изгарская, А. А.* Внешние и внутренние конфликты России с позиции геополитической теории и миросистемного подхода / А. А. Изгарская // *Наука и бизнес: пути развития.* – 2013. – № 7. – С. 13 – 16 (0,33 п.л.).

14. *Изгарская, А. А.* «Закрытое общество»: за рамками концепции К. Поппера / А. А. Изгарская // *Философия образования.* – 2013. – № 4. – С. 38 – 44 (0,5 п.л.).

15. *Изгарская, А. А.* Геополитика как современная наука и вузовская дисциплина: проблема выбора научной парадигмы / А. А. Изгарская // *Профессиональное образование в современном мире.* – 2013. – № 3. – С. 10–17 (0,53 п.л.).

16. *Изгарская, А. А.* Геополитика как современная наука и вузовская дисциплина (2): критический анализ содержания учебной литературы / А. А. Изгарская // *Профессиональное образование в современном мире.* – 2013. – № 4. – С. 16–23 (0,6 п.л.).

17. *Изгарская, А. А.* Проблемы методологии и перспективы развития миросистемного подхода / А. А. Изгарская // *Дискуссия. Политематический журнал научных публикаций.* – 2013. – № 7. – С. 31– 37 (0,62 п.л.).

18. *Изгарская, А. А.* Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: закономерности развития современной России (результаты исследования) / А. А. Изгарская // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук).* – 2013. – № 9. – Т. 2. – С. 46–55 (0,7 п.л.).

19. *Изгарская, А. А.* Судьбы Российских периферий в контексте геополитической теории и миросистемного подхода: история и современность / А. А. Изгарская // *Філософія і політологія в контексті сучасної культури.* – 2013. – № 6 (2). – С. 3 – 10 (0,7 п.л.). (Перечень ВАК Украины).

20. *Изгарская, А. А.* Тенденции в педагогике. (Стенограмма вебинара от 15 мая 2014 г.) / Я. С. Турбовской, Е. В. Ткаченко, О. В. Долженко, Л. А. Григорович, А. А. Изгарская и др. // *Философия образования.* – 2014. – № 4. – С. 197 – 214. (1,25 п.л.).

Прочие публикации:

21. *Изгарская, А. А.* Социально-философская реконструкция геополитических концепций / А. А. Изгарская // *Война и геополитика. Альманах. Время мира.* – № 3. *Война и геополитика* / Под. ред. Н. С. Розова. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. – С. 265 – 287 (1,25 п.л.).

22. *Изгарская, А. А.* История геополитики в свете методологии научно-исследовательских программ И. Лакатоса / А. А. Изгарская // *Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.).* Т. 5. 2005 г. – С. 25.

23. *Изгарская, А. А.* Неравномерность распределения общественных благ и проблема территориальной целостности России / А. А. Изгарская // Социогуманитарная ситуация в России свете глобальных процессов. Материалы международной научной конференции. Москва 2 – 4 октября 2008. – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 158 – 161.

24. *Изгарская, А. А.* Геополитическая теория и миросистемный анализ: современное состояние и возможности синтеза / А. А. Изгарская // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Т III. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 233. (0,1 п.л.);

25. *Изгарская, А. А.* Российская модернизация: о перспективах с позиции миросистемного подхода / А. А. Изгарская // Информация – Коммуникация – Общество. Материалы VII Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург. 28 – 29 января 2010 г. СПб.: Изд-во «ЛЭТИ», 2010. – С. 61–64. (0.25 п.л.);

26. *Изгарская, А. А.* Проблемы и перспективы геополитики как научной дисциплины / А. А. Изгарская // Человек техногенной цивилизации в условиях информатизации общества: монография. – Калининград: ФГБОУ ВПО «Калининградский гос. тех. универ.», 2011. – С. 394 –410 (1,25 п.л.).

27. *Изгарская, А. А.* Причины противоречий реформы отечественного образования с позиции миросистемного подхода // А. А. Изгарская / Гуманитарная подготовка будущих офицеров в контексте актуальных проблем среднего и высшего образования: материалы межвузовской научно-практической конференции. 24 апреля 2014. – Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2014. – С. 68 – 73.

Работы автора опубликованы в сборниках материалов научных конференций, конгрессов, вебинаров, в частности, автор принял участие (с выступлением и публикацией докладов) в работе: IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации», г. Москва, 24–28 мая 2005 г.; V Российского философского конгресса «Наука. Философия. Общество», г. Новосибирск, 25–28 августа, 2009 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Конфликты в современной России: исследование и регулирование», г. Москва, 26 февраля 2010 г.; VII всероссийской научной конференции «Информация – Коммуникация – Общество», г. Санкт–Петербург, 28–29 января 2010 г.; X Международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2011», г. Новосибирск, 11 апреля 2011 г.; Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием: «Интеграция науки, образования и право», г. Новосибирск, 26–27 ноября 2013 г.; VIII Международной конференции «Ценности глобального мира: социальные ориентиры и личностный выбор, г. Санкт–Петербург, 20–22 ноября 2014 г.; Философско-методологического WEBинар, руководитель – Я. С. Турбовской, Институт теории и истории педагогики РАО. 15 мая 2014 г.

По теме диссертации опубликовано 59 научных работ.